

Святослав Аров

Вопросы международной безопасности в деятельности БРИКС

Общий обзор и рекомендации на ближайшую перспективу

Доклад

Издание второе

(исправленное и дополненное)

Серия «Доклады ПИР-Центра. № 39»

**Москва
2024**

Автор и ответственный исполнитель:

Аров Святослав Александрович, научный сотрудник программы «Россия и ядерное нераспространение», ПИР-Центр

Научный руководитель:

Орлов Владимир Андреевич, директор и основатель, ПИР-Центр; профессор кафедры ПАМП, МГИМО МИД России

Данный доклад посвящен проблематике международной безопасности в деятельности БРИКС. В ходе его подготовки были изучены ключевые документы, принимаемые межгосударственным объединением БРИКС. Особый упор был сделан на анализ официальных позиций стран-участниц БРИКС по проблематике ядерного нераспространения, разоружения, а также отношения стран «десятки» к наиболее актуальным проблемам международной безопасности: региональным конфликтам, борьбе с терроризмом, иранской ядерной программе, вопросам денуклеаризации Корейского полуострова, а также сотрудничеству в области мирного атома и международной информационной безопасности.

Данный доклад подготовлен и опубликован в рамках проекта «Глобальная безопасность: взгляд из России – для молодежи по всему миру» (при поддержке Фонда президентских грантов).

Работа по подготовке данного доклада была завершена 30 июня 2024 года.

Серия «Доклады ПИР-Центра. № 39»

Информация о проекте ПИР-Центра
«Перспективы БРИКС в вопросах мира и
безопасности»

Оглавление

Владимир Орлов. ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. Место вопросов безопасности в деятельности БРИКС	8
I.1 БРИКС как новый актор в сфере международной безопасности	8
I.2 Эволюция повестки безопасности в деятельности БРИКС	14
ГЛАВА II. ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИКС В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	22
II.1 Перспективы сотрудничества БРИКС в области борьбы с международным терроризмом	22
II.2 Перспективы сотрудничества БРИКС в области международной информационной безопасности.....	39
II.3 Перспективы сотрудничества БРИКС в области разрешения международных и региональных конфликтов	49
II.4 Перспективы сотрудничества БРИКС в области ядерного нераспространения и контроля над вооружениями.....	55
II.5 Перспективы взаимодействия БРИКС с целью нормализации ситуации вокруг иранской ядерной программы.....	63
II.6 Перспективы взаимодействия БРИКС с целью нормализации ситуации вокруг ядерной программы КНДР и денуклеаризации Корейского полуострова	70
II.7 Перспективы взаимодействия БРИКС в области мирного атома	77
ГЛАВА III. БРИКС КАК МЕХАНИЗМ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНИЦИАТИВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	81
III.1 Инициативы в области международной информационной безопасности и перспективы их продвижения в рамках БРИКС	82
III.2 Инициативы в области предотвращения гонки вооружений в космосе и перспективы их продвижения в рамках БРИКС	86
III.3 Инициативы в области химического и биологического терроризма и перспективы их продвижения в рамках БРИКС	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	93
ПРИЛОЖЕНИЯ	98
<i>Таблица 1. Позиции стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и ядерной безопасности</i>	98
<i>Таблица 2. Страны БРИКС, где принят федеральный закон «О противодействии терроризму» (или его аналог)</i>	99
<i>Таблица 3. Коалиции в Обзорном процессе ДНЯО</i>	100
<i>Таблица 4. Вовлеченность стран-участниц БРИКС в голосование по ключевым резолюциям СБ ООН в отношении ядерной программы КНДР</i>	101
<i>Схема 1. Позиции стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения</i>	102
<i>Схема 2. Позиции стран БРИКС по иранской ядерной программе</i>	103
<i>Схема 3. Позиции стран БРИКС по ядерной программе КНДР</i>	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казалось бы, совсем недавно по историческим меркам объединение БРИКС только-только нащупывало свою миссию. Вспоминаю, как в 2008 году в Москве на мозговом штурме мы, специалисты из России, КНР, Индии и Бразилии, пытались *заглянуть в будущее*, но даже самые смелые прогнозы не шли дальше скромных моделей координации по финансово-экономическим вопросам. Участие Южной Африки тогда просматривалось не более чем пунктиром, да и то вызывало скепсис; что уж тут говорить о более основательном расширении списка участников. «Мы – как в пьесе Пиранделло, актеры в поисках автора», – говорил делегат Бразилии посол Азамбуджа.

Но дорогу осиливает *идуший*. Поступательное движение БРИКС уже на начальном этапе позволило включить в зону внимания также и *корзину* «Мир и международная безопасность». Всё, что заведомо не разъединяло участников БРИКС, могло стать предметом для обсуждения и, постепенно, для упрочения сближения, укрепления взаимопонимания.

Сегодня, под российским председательством, деятельность БРИКС охватывает впечатляющий круг вопросов, включая даже и весьма узкопрофильные. Но наиболее важными остаются вопросы в сфере экономики и безопасности. И если с повесткой дня в области экономики все более или менее очевидно, то сотрудничество БРИКС в области безопасности порождает целый набор размышлений и вопросов. Где именно позиции стран-членов близки? Где они могут успешно взаимодействовать, не навредив позитивному, консенсусному климату, сложившемуся внутри объединения за эти годы? А что, наоборот, может стать камнем преткновения? И стоит ли такие потенциальные *камни преткновения* заранее устранять из повестки, или ретушировать, или всё-таки обсуждать, – но в таком случае, в каком именно

формате, чтобы соблюсти главную негласную заповедь строителей БРИКС: *не навреди?*

Данным докладом мы не ставим задачу дать полноохватный ответ на эти животрепещущие вопросы. Задача, которую мы ставим: дать пищу для размышлений через обобщение информации о динамике позиций стран-участниц объединения и для сравнения этих позиций. И вот так, через сравнение, как минимум часть вопросов может получить более внятный и квалифицированный ответ. И начнут вырисовываться контуры тех направлений, где перспективы для сотрудничества в области безопасности очевидны; а где они просматриваются с трудом или не просматриваются вовсе.

То есть, делая обзор *имеющегося*, мы стремимся заглянуть *на перспективу*. Это представляется тем более интересным и продуктивным, что мы уже приняли во внимание *новое настоящее* объединения, - а именно его расширившийся с января 2024 года состав. Каждая страна – участник БРИКС преследует свои национальные интересы; у каждой – свой уровень развития. И это – нормально. *Как отмечал заместитель Министра иностранных дел России С.А.Рябков в эксклюзивном интервью для уникального проекта Security Index Yearbook, реализуемого ПИР-Центром совместно с МГИМО – «сегодня БРИКС воспринимается в качестве одного из столпов нового более справедливого миропорядка».*

Единство в многообразии, – это был бы вполне уместный девиз для объединения БРИКС. Взять, например, вопросы ядерного оружия и ядерного нераспространения. В БРИКС изначально состояли два официальных ядерных государства – Россия и Китай; неофициальный участник ядерного клуба с 1974 года, игнорирующий Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), - Индия; государство, ранее имевшее ядерное оружие, однако, а отличие от предыдущих троих, от него добровольно отказавшееся и сейчас выступающее в авангарде разоруженцев – Южная Африка; и, наконец, стремившаяся к обладанию ядерным оружием Бразилия, которая за последние четверть века

эти устремления, кажется, смирила. Но теперь в БРИКС участвует и Иран, который, по нашим оценкам, это оружие мог бы получить в течение пяти лет, если бы принял соответствующее политическое решение; а также *околопороговые* ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет, к каждого из которых могут быть как свои (никак не связанные с БРИКС) стимулы к созданию ядерного оружия, так и стимулы жестко осуждать наличие ядерного оружия у других – прежде всего, государств региона, но не только.

Или вот как быть с другим новым участником БРИКС Египтом, которой мало того, что не является полноценным участником Конвенции о биологическом оружии (КБТО), так и вовсе не подписал Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО).

Можно еще раз перечитать все декларации БРИКС – чтобы понять, насколько новые члены БРИКС смогут (или не смогут) встроиться в *лейтмотив* объединения. Следует посмотреть позиции стран в рамках Подготовительного комитета обзорной конференции ДНЯО (понятное дело, тех, кто является участниками Договора, – то есть всех, кроме Индии), сразу по трем корзинам: от разоружения до нераспространения и мирного использования ядерной энергии. Не лишним будет взглянуть и на технические возможности стран в области военного и мирного атома. А в завершение можно проанализировать, как страны БРИКС относятся к зонам, свободным от ядерного оружия – в части собственных возражений или согласий.

К счастью, искать все это по отдельности не придется – ПИР-Центр уже все рассмотрел. И не просто рассмотрел, а вычленил самое главное и наглядно представил, а выводы каждый сделает сам для себя.

Как отмечал С.В. Лавров БРИКС является «образцом подлинной многосторонней дипломатии». Там, безусловно, есть свои разногласия, но что отличает БРИКС от других площадок – это умение выстраивать равноправный диалог. Китай и Индия мирно сотрудничают в поисках лучшего будущего. Теперь к «пятерке» добавилось столько же новых членов. Нет сомнений, что будут и новые разночтения (а как им не быть, если тут и Иран с ОАЭ и

Саудовской Аравией с одной стороны, и Египет с Эфиопией с другой?), но всегда будет найдена возможность для компромисса. В БРИКС никто ничего не навязывает друг другу, поэтому он и пользуется популярностью у других стран. А расширение – это лишь новая возможность укрепить сотрудничество, где каждый сможет поделиться своим опытом и видением.

Сегодня не вызывает сомнений: проблематика международной безопасности представляет общий интерес для стран БРИКС; она может и должна стать еще одной *сцепкой* и ни в коем случае не *зоной раздора*. Уверен: взаимодействие в рамках этой *корзины* будет идти наиболее интенсивным путем. Сейчас лишь обозначаются контуры будущего *большого взаимодействия* в новом формате. Новая глобальная архитектура формируется здесь и сейчас; прямо на наших глазах.

Владимир Орлов
30 июня 2024 года.
Звенигород

ГЛАВА I. Место вопросов безопасности в деятельности БРИКС

Сегодня объединения, в центре которых стоит идея коллективных усилий по обеспечению безопасности становятся востребованными как никогда ранее. Эксперты справедливо отмечают, что в XXI веке изменяется парадигма традиционных представлений о безопасности, поскольку на первый план выходят нетрадиционные угрозы¹. С появлением ИГИЛ², «Аль-Каиды»³ и других подобных группировок максимальной опасности достигла угроза терроризма; изменились и цели террористов. Впервые начали говорить о киберугрозах и информационной безопасности. Вместе с этим развитие и распространение наркотических средств, отмывание денег в преступных целях и др. вызовы поставили перед международным сообществом необходимость противостоять данным угрозам.

Повышенное внимание к проблематике международной безопасности отмечается и в рамках межгосударственного объединения БРИКС. Хотя тематика безопасности не занимала центральное место в работе БРИКС, год за годом ей уделялось все большее внимание. Анализ эволюции вопросов безопасности в БРИКС позволяет оценить, как страны БРИКС расширяли свои подходы, находили общие точки и достигали практических результатов.

I.1 БРИКС как новый актер в сфере международной безопасности

В экспертных и околонучных кругах существует немало дискуссий по поводу того, стоит ли воспринимать БРИКС как сколь-либо заметный актер в области безопасности⁴. Одни считают, что безопасность не является

---

¹ Martin, Arosh. (2023). Non-traditional security threats in the 21st century: a review. DOI:10.13140/RG.2.2.21789.49123. URL: https://www.researchgate.net/publication/376615195_Non-traditional_security_threats_in_the_21st_century_a_review (дата обращения: 09.09.2023). – Текст электронный.

² Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

³ Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

⁴ Муратшина, К. Г. Сотрудничество в сфере безопасности в рамках БРИКС: между декларативными принципами и реальными инициативами / К. Г. Муратшина // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании 3-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции, Екатеринбург, 14–16 марта 2019 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 513-517. — Текст: непосредственный.

доминирующей тематикой в рамках БРИКС, т.к. в основе БРИКС лежит взаимодействие в области экономики, а также адаптация к текущим изменениям в международных отношениях, но не координация по линии безопасности. Так, в работе сотрудников Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ профессора М.Братерского и доцента Г.Кутырева, выдвигается тезис, что БРИКС призван обеспечить в первую очередь экономическую безопасность, а обеспечение «жесткой» безопасности – в сфере традиционных вызовов и угроз – возлагается на ШОС – членами которой являются Россия, Индия и Китай⁵, а также Иран. Специалисты считают, что в БРИКС недостаточно механизмов в сфере безопасности. Отмечается, что если в области экономики странам БРИКС удалось создать собственные институты (например, Новый банк развития), функционирующие параллельно с традиционными экономическими институтами системы глобального управления, то в сфере безопасности аналогичных форматов не существует⁶.

Кроме того, стоит вопрос о том, необходимо ли в принципе создание дополнительных институтов БРИКС для борьбы с международными вызовами, такими как международный терроризм и наркоторговля, учитывая, что страны-участницы БРИКС уже состоят в региональных объединениях, которые успешно справляются с транснациональными угрозами безопасности – ШОС и МЕРКОСУР⁷. В связи с этим, есть вероятность, что излишнее «нагромождение» БРИКС институтами международной безопасности создаст проблему «наложения» их механизмов друг на друга (*англ. overlapping*) – по аналогии с НАТО и Общей политикой безопасности и обороны Европейского союза⁸. Применительно к БРИКС такое положение может привести к

---

⁵ Bratersky, M. BRICS and the Evolving Russia-India-China Security Agenda / M. Bratersky, G. Kutyrev // Strategic Analysis. – 2019. – Vol. 43, No. 6. – P. 597-619. — Текст: непосредственный.

⁶ Ibid.

⁷ Емельянов, А. И. Современные тенденции развития интеграционных процессов в Латинской Америке / А. И. Емельянов // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва, 01–30 декабря 2016 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 12. Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. – С. 256-261. — Текст: непосредственный.

⁸ Hofmann, S.C. Overlapping Institutions in the Realm of International Security: The Case of NATO and ESDP// Hofmann S.// Perspectives on Politics//2009. 7(1):45-52. — Текст: непосредственный.

понижению эффективности деятельности ШОС и МЕРКОСУР⁹, а также потенциальных форматов взаимодействия внутри БРИКС.

Существует и другие проблемы, затрудняющие сотрудничество стран БРИКС в области безопасности. Например, эксперт Института Игарпе (Бразилия) Э.Абденур считает, что основным препятствием к более тесному взаимодействию в сфере безопасности является сама сущность объединения: БРИКС не является оборонительным альянсом и не имеет инструментария для координации «жесткой» силы. Страны-участницы объединения значительно удалены друг от друга географически, что осложняет осуществление кооперации в сфере безопасности. Также перспективы взаимодействия БРИКС в области безопасности осложняет тот факт, что «десятка» является принципиально новой геополитической *структурой*, связывающей «взаимно признанные центры силы»¹⁰. Это приводит не только к проблемам во взаимодействии по противодействию региональным вызовам безопасности, но и влечет за собой различие в восприятии собственных интересов стран-участниц¹¹. Так, для Бразилии, Индии и ЮАР проблема противостояния Восток-Запад стоит не так остро, как для России и Китая, а коллеги по БРИКС рассматриваются скорее как тактические союзники¹². Также не следует забывать и о территориальных и политических спорах между странами БРИКС, а в условиях расширения объединения ожидается, что сложностей станет больше. Острые противоречия существует между Китаем и Индией; в то же время Иран воспринимается Саудовской Аравией и ОАЭ как

---

⁹ Несмотря на то, что в основе МЕРКОСУР преимущественно лежат вопросы экономической интеграции, в рамках данного объединения существует Договор о совместных действиях по обеспечению безопасности стран МЕРКОСУР (1998 г.), а также действует Постоянная рабочая группа по борьбе с терроризмом.

¹⁰ Еремина, Н. В. БРИКС в решении задач безопасности: основные аспекты / Н. В. Еремина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, № 3(20). – С. 393-395. — Текст: непосредственный.

¹¹ Абденур А. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 3. С. 73–93. — Текст: непосредственный.

¹² Асадов, Б. Р. Вопросы теории международного сотрудничества в сфере безопасности в рамках БРИКС / Б. Р. Асадов, В. А. Гавриленко, С. Б. Немченко // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3(23). – С. 437-449. — Текст: непосредственный.

стратегический противник в регионе¹³. Лишь недавно дипломатические отношения с Тегераном восстановили Абу-Даби и Эр-Рияд, однако до сих пор не уставлены дипсвязи между Египтом и Ираном.

Другая группа исследователей апеллирует тем, что безопасность входит в *первую* из трех «корзин» БРИКС: политика и безопасность занимает центральное место в работе объединения; за ними идут экономика и финансы, а также культура и гуманитарные связи¹⁴. С самого начала БРИКС не позиционировал себя как отдельностоящий институт международной безопасности, имеющий собственные цели и задачи в отрыве от остального мира. Скорее, объединение принимало на себя промежуточную роль с целью поиска решений важнейших международных проблем. Ключевое же место отводилось ООН, о чем заявлялось во всех итоговых документах саммитов БРИКС, включая самое первое совместное заявление стран БРИК 2009 г., в котором подчеркивалось, что ООН принадлежит центральная роль в борьбе с глобальными вызовами и угрозами¹⁵. В то же время в декларации БРИКС, принятой по итогам саммита в 2012 г. отмечалось, что «БРИКС – это платформа для диалога и сотрудничества между странами <...> в интересах содействия миру, безопасности и развитию в условиях многополярного, взаимосвязанного и все более сложного глобализирующегося мира»¹⁶, а Этеквинская декларация БРИКС 2013 г. гласит, что именно «общее твердое стремление к миру, безопасности, развитию и сотрудничеству сблизили страны БРИКС»¹⁷.

Важно также отметить, что, поднимая ту или иную проблематику на саммитах БРИКС, в тексте итоговой декларации неизменно упоминается ООН или другие профильные площадки как основное место для всеобщих

---

¹³ Кузьмин, В. А. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX - начале XXI веков / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Научный диалог. – 2017. – № 8. – С. 241-260. — Текст: непосредственный.

¹⁴ О межгосударственном объединении БРИКС // МИД России: официальный сайт. – Москва, 2021. Июль, 2. – URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1767167/> (дата обращения: 06.10.2023). – Текст электронный.

¹⁵ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). — Текст: непосредственный.

¹⁶ Делийская декларация (г. Нью Дели, Индия, 29 марта 2012 года). — Текст: непосредственный.

¹⁷ Этеквинская декларация и Этеквинский план действий, 27 марта 2013 года. — Текст: непосредственный.

обсуждений и принятия международно-признанных соглашений – таким образом, БРИКС не стремится монополизировать собственные подходы к вопросам международной безопасности. Например, страны БРИКС регулярно поддерживают центральную роль ООН в развитии конструктивного диалога по теме обеспечения безопасности ИКТ. Постоянно выражается поддержка Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) как эффективного инструмента в области разоружения и нераспространения, а говоря о необходимости запуска многосторонних переговоров по международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма, БРИКС неизменно отмечает Конференцию ООН по разоружению как важнейшую площадку в данном направлении.

Таким образом, идеи безопасности служат прочной основой для взаимодействия стран БРИКС, а само объединение воспринимается его участниками как важный игрок на международной арене, на котором лежит ответственность за развитие международных отношений. Вместе с тем страны БРИКС поддерживают идеи инклюзивности и выступают в поддержку многосторонних подходов.

Налицо и расширение повестки безопасности в рамках БРИКС: за годы существования объединения на его полях обсуждались региональные конфликты и возможности их урегулирования, вопросы противодействия терроризму и угрозам в информационном пространстве; проблематика милитаризации космоса, иранская ядерная программа, денуклеаризация Корейского полуострова, новые вызовы и угрозы, вопросы создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, контроль над вооружениями и др.

Существует профильные рабочие группы: по антитеррору; по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. Ежегодно проходят встречи высоких представителей государств

БРИКС, курирующих вопросы безопасности. В 2020 г. под российским председательством была принята Антитеррористическая стратегия БРИКС.

Немаловажным является то, что страны БРИКС являются крупными и влиятельными державами или же претендуют на обладание такого статуса. Как отмечает ряд экспертов, с ростом их экономического и политического влияния, они будут стремиться занять более значимое положение в системе глобального управления – в том числе, в сфере международной безопасности^{18 19}.

Однако такое положение представляется малоприменимым в отношении БРИКС. В основе деятельности данного объединения – принцип равноправия и взаимного уважения, а потому ни одна из стран БРИКС не намерена использовать БРИКС как механизм для продвижения исключительно собственных интересов. В то же время, хотя в силу ряда упомянутых трудностей и ограничений БРИКС не стоит считать *влиятельным* игроком в сфере международной безопасности, «десятка» является *значимым* актором в данной области, учитывая присутствие в ее рядах стран – мировых и региональных лидеров. Голос государств БРИКС имеет важнейшее значение для формирования международного порядка; без вовлечения России, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, а также Саудовской Аравии и Ирана невозможно решить сколь-либо важные международные проблемы.

Однако стоит предположить, что дальнейшая деятельность БРИКС в сфере безопасности будет основываться на гуманитарных усилиях объединения и на экспертной работе по повышению эффективности решения глобальных вызовов и угроз в рамках рабочих групп и экспертных платформ.

---

¹⁸ O. Fioretos, J. Tallberg. Politics and theory of global governance// O. Fioretos, J. Tallberg.// International Theory// 2021. 13. URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/F0F84DAB9F9A441915507F4B4A3BF514/S1752971920000408a.pdf/politics_and_theory_of_global_governance.pdf. – Текст электронный.

¹⁹ Wade, R. H. Emerging World Order? From Multipolarity to Multilateralism in the G20, the World Bank, and the IMF//Wade R. H.// Politics & Society//2011. 39(3). — Текст: непосредственный.

I.2 Эволюция повестки безопасности в деятельности БРИКС

Вопросы безопасности в повестке БРИКС за годы существования объединения претерпели значительные изменения и эволюционировали. Это касается как отношения стран-участниц БРИКС к ряду актуальных международных проблем, так и к увлечению количества рассматриваемых вопросов в рамках объединения.

На первом саммите БРИК лишь закладывалась основа для дальнейшего сотрудничества. Страны разделяли общие взгляды на важнейшие проблемы, но пока еще не имели конкретного плана к действию. Результатом встречи лидеров стран БРИК в июне 2009 г. стало принятие совместного заявления с обширными формулировками. Страны БРИКС выразили свою поддержку «политико-дипломатическим усилиям по мирному решению споров в международных отношениях»²⁰. Также, они решительно осудили терроризм «во всех его формах и проявлениях» и «подтвердили, что акты терроризма не могут иметь оправдания независимо от того, где бы и по каким причинам они ни совершались»²¹. В дальнейшем тематика терроризма поднималась во всех без исключения итоговых документов саммитов БРИКС. В 2016 г. начала свою работу Рабочая группа БРИКС по антитеррору, а в 2020 г. была принята Антитеррористическая стратегия БРИКС.

В 2011 г., на фоне событий арабской весны, в итоговой декларации БРИКС впервые были упомянуты целые регионы (Ближний Восток, Северная и Западная Африка). Теперь уже «пятерка» БРИКС пожелала, чтобы затронутые событиями страны «достигли мира, стабильности, процветания и прогресса и заняли подобающее им достойное положение в мире в соответствии с законными чаяниями их народов»²². Также в 2011 г. была расширена повестка обсуждаемых вопросов. Страны БРИКС заявили, что они

---

²⁰ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). — Текст: непосредственный.

²¹ Там же.

²² III саммит БРИК – Саньянская декларация (г.Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). — Текст: непосредственный.

«выражают приверженность сотрудничеству в укреплении международной информационной безопасности» и намерены «уделить особое внимание борьбе с киберпреступностью»²³. В дальнейшем вопросы информационной безопасности – как и уже вошедшая в повестку тематика терроризма – стали неотъемлемой частью всех итоговых деклараций саммитов БРИКС²⁴.

В 2012 г. впервые на саммите БРИКС упомянули иранскую ядерную программу (ИЯП). В этом контексте страны БРИКС хотя и выразили озабоченность, но в то же время признали «право Ирана на мирное использование ядерной энергии в соответствии с его международными обязательствами»²⁵. Также страны БРИКС отметили, что выступают за решение проблем вокруг ИЯП дипломатическими средствами, а также путем диалога между заинтересованными сторонами, включая Иран, МАГАТЭ и СБ ООН²⁶. В дальнейшем тематика ИЯП поднималась в итоговых декларациях саммитов БРИКС 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2017 г., 2018 г., 2021 г., 2022 г. и 2023 г. Во всех случаях страны БРИКС выступали за дипломатическое разрешение споров и противоречий по ИЯП, а также, начиная с 2015 г. выражали поддержку Совместному всеобъемлющему плану действий.

Саммит в ЮАР 2013 г. еще больше укрепил роль БРИКС в глобальном управлении. Итоговый документ (Этеквинская декларация) по своему объему оказался в четыре раза больше предыдущего, и вывел взаимодействие стран БРИКС на новый уровень. БРИКС уже ранее претендовал на роль влиятельного игрока в международных отношениях, и с каждым годом все более пытался занять важное положение на мировой арене, расширяя собственную повестку. Так, в 2013 г. впервые появился т.н. План действий – документ из 18 пунктов, который стал попыткой частично институализировать БРИКС – зафиксировать форматы и области сотрудничества, а также

---

²³ Там же.

²⁴ Важно отметить, что в 2011 г. тематика информационной безопасности впервые вошла в повестку саммитов БРИКС. Однако ее упоминание стало непрерывным лишь с 2013 г. На саммите БРИКС в г. Нью-Дели (2012 г.) вопросы информационной безопасности затронуты не были.

²⁵ Делийская декларация (г. Нью Дели, Индия, 29 марта 2012 года). — Текст: непосредственный.

²⁶ Там же.

обозначить перспективы на будущее. Из качественно новых изменений стоит отметить, что в Этеквинском плане действий сотрудничество стран БРИКС в области борьбы с коррупцией было обозначено одной из новых областей сотрудничества для изучения.

Приняв на себя роль влиятельного игрока на международной арене, БРИКС стал уделять все большее внимание различным аспектам международной безопасности, а в особенности – региональным кризисам. В 2014 г. в центре внимания оказалась гуманитарная ситуация в Сирии и международный терроризм. В контексте сирийского кризиса была затронута тема химического оружия, а страны БРИКС выступили с решительным осуждением применения химического оружия при любых обстоятельствах²⁷. Также впервые в тексте итоговых саммита БРИКС фигурировала тема зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке, а «пятерка» выступила в поддержку скорейшего созыва конференции по вопросу о ЗСОМУ на Ближнем Востоке, а также призвала «все государства региона принять участие в этой конференции и занять конструктивную и прагматичную позицию в интересах достижения указанной цели»²⁸.

Помимо насущных тем, в повестку саммита 2014 г. впервые были включены вопросы милитаризации космоса – тема, которая ранее не поднималась на саммитах БРИКС. В этой связи страны БРИКС подчеркнули, что «переговоры о заключении международного соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве остается одной из приоритетных задач Конференции по разоружению»²⁹. Также впервые была поднята проблема наркотиков, а страны подчеркнули свою решимость «бороться с этой проблемой <...> на основе комплексного, междисциплинарного, взаимодополняющего и сбалансированного подхода»³⁰.

---

²⁷ Форталезская декларация БРИКС (г.Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года) — Текст: непосредственный.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

В целом важно отметить, что саммит 2014 г. заложил основу сразу для нескольких тем: так, вопросы химического и биологического оружия, проблема наркотиков, а также идея предотвращения гонки вооружений в космосе поднимались в дальнейшем на всех без исключения саммитах БРИКС, а тематика ЗСОМУ обсуждалась на встрече лидеров стран БРИКС на саммите в 2015 г.

Преемственность обсуждаемых вопросов сохранилась на последующих саммитах БРИКС. В 2016 г. в повестку БРИКС вошла другая тема – терроризм с использованием химического и биологического оружия. В этом контексте страны БРИКС выступили в поддержку многосторонних переговоров по выработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма³¹. Говоря о традиционном терроризме, на саммите 2016 г. впервые заговорили о необходимости противостоять финансированию терроризму. В этой связи страны-участницы призвали к «скорейшей, эффективной и повсеместной реализации консолидированной стратегии Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) по борьбе с финансированием терроризма, включая эффективное осуществление ее плана действий»³².

Преемственность БРИКС в вопросах безопасности сохранилась во все последующие годы. Вопросы терроризма (включая терроризма с использованием химбиооружия), информационной безопасности, проблема наркотиков, недопущения милитаризации космоса, урегулирование региональных конфликтов и др. прочно закрепились в повестке саммитов БРИКС. Появление же новых тем в дальнейшем обуславливалось текущей (на момент проведения саммитов) обстановкой в мире и поиском странами БРИКС решений на появляющиеся вызовы.

В 2017 г. впервые в повестку БРИКС вошла ядерная проблематика Корейского полуострова, что стало закономерной реакцией в ответ на новое

---

³¹ Декларация Гоа БРИКС (Гоа, Индия, 16 октября 2016 года). — Текст: непосредственный.

³² Там же.

(шестое по счету) ядерное испытание, проведенное КНДР 3 сентября, за один день до IX Саммита БРИКС. В итоговой декларации 2017 г. страны БРИКС «решительно осудили проведенное КНДР ядерное испытание», а вместе с тем выразили «глубокую озабоченность в связи с неослабевающей напряженностью вокруг сохраняющейся на протяжении долгого времени ядерной проблемой на Корейском полуострове» и подчеркнули, что «она может быть решена только мирными средствами и посредством прямого диалога всех заинтересованных сторон»³³. В дальнейшем формулировки параграфов итоговых деклараций саммитов БРИКС, касающихся данной проблематики, были одинаковы и заключались в поддержке дипломатических усилий по решению всех вопросов, касающихся Корейского полуострова, включая его полную денуклеаризацию. Вплоть до саммита БРИКС 2023 г. денуклеаризация Корейского полуострова неизменно входила в повестку объединения.

Вопросы контроля над вооружениями и ядерного нераспространения впервые оказались в повестке БРИКС в 2020 г., а причиной стал надвигающийся потенциальный кризис в сфере стратегической стабильности в свете возможности непродления договора СНВ-III администрацией Д.Трампа. В этой связи в тексте Московской декларации XII саммита БРИКС отмечалось: «Мы заявляем о своей поддержке безотлагательных политико-дипломатических усилий по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности»³⁴. Также страны объединения подчеркнули принципиальное значение договора СНВ-III (2010 г.) для режима ядерного разоружения и нераспространения и призывали стороны «договориться в срочном порядке о его продлении»³⁵.

В последующие два года, в 2021 г. и 2022 г., в итоговых декларациях БРИКС содержались идентичные формулировки с призывом «продолжать

---

³³ Сямэньская декларация БРИКС (г.Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года). — Текст: непосредственный.

³⁴ Московская декларация БРИКС (г.Москва, Россия, 17 ноября 2020 года). — Текст: непосредственный.

³⁵ Там же.

усилия по укреплению системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и сохранению ее целостности в целях поддержания глобальной стабильности, международного мира и безопасности, а также сохранению эффективности, действенности и консенсусного характера соответствующих многосторонних механизмов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями»³⁶. В 2023 г. осталась лишь общая фраза «мы призываем к укреплению системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения <...>», которая присутствовала и в упомянутых ранее декларациях.

Таким образом, за пятнадцать лет деятельности БРИКС его повестка в области вопросов безопасности значительно расширилась. В рамках объединения поднимались различные темы, представляющие взаимный интерес не только для государств участниц, но и для всего мира: информационная безопасность, терроризм, вопросы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, терроризм с использованием химического и биологического оружия, региональные конфликты, стратегическая стабильность и др. Страны БРИКС выработали совместные механизмы сотрудничества, что сделало объединение влиятельным игроком на международной арене. При этом страны БРИКС никогда не пытались монополизировать ту или иную тематику и всегда выступали за многосторонний подход, подчеркивая центральную роль ООН и других профильных площадок.

Работа БРИКС в области международной безопасности является одним из ключевых направлений деятельности объединения. Стоит предположить, что в будущем БРИКС не будет пытаться институализировать те или иные механизмы по сотрудничеству в сфере безопасности, а продолжит добиваться выработки международных конвенций и привлечения всего международного сообщества к борьбе с вызовами и угрозами.

---

³⁶ См., например, Делийскую декларацию БРИКС (от 9 сентября 2021 года) или Пекинскую декларацию БРИКС (от 23 июня 2022 года)

Тематика безопасности на протяжении долгих лет является связующим звеном деятельности БРИКС, объединяя государства-участницы вокруг разных проблем. Нет сомнений, что БРИКС продолжит работу в данном направлении. Однако в связи с расширением объединения могут возникнуть сложности с выработкой общего подхода, т.к. между некоторыми государствами БРИКС существуют острые противоречия, а иногда страны занимают кардинально противоположные друг другу позиции.

Позиция стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и ядерной безопасности										
Ядерное нераспространение										
ДНЯО	+	+	×	+	+	+	+	+	+	+
ДВЗЯИ	+	●	×	●	+	●	●	+	×	+
ДЗЯО	●	×	×	×	+	×	×	×	×	×
Московский договор (1963 г.)	+	+	+	×	●	+	+	×	×	●
Механизмы МАГАТЭ										
Государство-член МАГАТЭ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Соглашения о гарантиях МАГАТЭ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях МАГАТЭ	×	+	+	+	+	×	●	+	×	+
Экспортно-контрольные режимы										
ГЯП	+	+	×	+	+	×	×	×	×	×
Комитета Цангера	×	+	×	+	+	×	×	×	×	×
РКРТ	+	+	+	●	+	×	×	×	×	×
Австралийская группа	×	×	+	×	×	×	×	×	×	×
Ядерная безопасность										
Конвенция о ядерной безопасности	+	+	+	+	+	+	×	+	+	×
Конвенция о физической защите ядерного материала	+	+	+	+	+	×	×	+	+	
Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма	+	+	+	+	+	●	×	+	+	×
Противодействие ОМУ										
КЗХО	+	+	+	+	+	×	+	+	+	+
КБТО	+	+	+	+	+	●	+	+	+	+
ИБОР-ОМУ	×	×	×	×	×	×	×	+	+	×
ФАТФ (ОМУ-терроризм)	+	×	+	+	+	×	×	×	+	×
+ Полноправное участие страны (договор подписан и ратифицирован) +* Договор подписан и ратифицирован с оговорками ● Частичное участие страны (договор подписан, но не ратифицирован) × Неучастие страны (договор не подписан)										

Таблица 1. Позиции стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и ядерной безопасности

ГЛАВА II. ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИКС В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

II.1 Перспективы сотрудничества БРИКС в области борьбы с международным терроризмом

Вопросам борьбы с терроризмом в рамках БРИКС традиционно отводится особое внимание. Проблематика антитеррора фигурирует во всех итоговых декларациях саммитов БРИКС, начиная с 2009 г., когда объединение еще носило название БРИК. С 2016 г. на саммитах БРИКС затрагивается проблематика борьбы с актами химического и биологического терроризма, а с 2018 г. данные вопросы поднимаются непрерывно. Помимо осуждения террористической деятельности как таковой, в документах объединения раз за разом подчеркивалась важность международного сотрудничества по противодействию данной угрозе, а также центральная роль ООН в координации соответствующих усилий.

Важно отметить, что, помимо общей характеристики ландшафта террористической угрозы, БРИКС постепенно стал обращать внимание на деятельность конкретных антисистемных акторов (в первую очередь, международных террористических организаций) – соответствующие пункты включают в себя, например, Этеквинская (2013 г.) и Форталезская (2014 г.) декларации – а также на возникновение смежных вызовов. Так, например, Уфимская декларация (2015 г.) содержит упоминания угроз, связанных с использованием террористическими группировками ИКТ-инструментов, а Декларация Бразилиа (2019 г.) обращает внимание на появление новых схем нелегального финансирования запрещенных организаций (включая использование цифровых активов). Однако вплоть до 2019 г. тема терроризма в итоговых документах поднималась крайне аккуратно – во избежание обострения разногласий между участниками.

В то же время сотрудничество стран БРИКС в вопросах совместного противодействия терроризму имело продуктивный характер. Одним из

закономерных шагов стало создание в 2016 г. в рамках БРИКС Рабочей группы по противодействию терроризму. В качестве ее ключевых задач были определены содействие в уголовном преследовании террористов и финансирующих их лиц, содействие развитию национальных законодательств стран объединения в части реагирования на террористическую угрозу. Важность развития подобного формата взаимодействия неоднократно подчеркивалась в итоговых документах саммитов БРИКС – в частности, в Декларации Гоа (2016 г.) было отмечено, что создаваемый в рамках Рабочей группы механизм должен способствовать налаживанию диалога между участниками БРИКС и координации их усилий «в борьбе с террористической чумой»³⁷.

Проблема терроризма приобретала все большее значение в повестке дня БРИКС и, в силу комплексности угрозы, требовала постоянного развития доступных объединению площадок кооперации. Как итог, в 2019 г. в составе группы по антитеррору было создано пять профильных подгрупп, каждая из которых была ориентирована на поиск решения конкретной проблемы – борьбу с финансированием террористической деятельности; использованием ИКТ-инструментов в террористических целях; деятельностью иностранных боевиков на территории других стран; радикализацией; наращиванием совокупного потенциала МТО³⁸. Формирование подгрупп позволило повысить эффективность нормотворческой работы государств объединения, а также позитивно сказалось на уровне взаимного доверия.

С принятием антитеррористической стратегии БРИКС в 2020 г. сотрудничество между государствами объединения вышло на новый этап – помимо обозначения важности борьбы с террористической угрозой в целом, в ней были сформулированы конкретные шаги по противодействию – включая

---

³⁷ Декларация Гоа (Гоа, Индия, 16 октября 2016 г.) // Национальный Комитет по исследованию БРИКС: сайт. – Москва, 2016. – URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 17.10.2023). – Текст электронный.

³⁸ Ниведита, Дас Кунду. БРИКС – больше прогресса, внимания и усилий // Дискуссионный клуб «Валдай»: сайт. – Москва, 2019. – Ноябрь, 25. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-bolshe-progressa-vnimaniya-i-usiliy/> (дата обращения: 17.10.2023). – Текст электронный.

совершенствование модели сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов стран БРИКС в предупреждении терроризма и борьбе с ним, а также углубление сотрудничества по линии борьбы с антитеррором, противодействие угрозе терроризма на основе целей и принципов Устава ООН³⁹.

В основу Стратегии заложены идеи важности соблюдения национальных интересов и обеспечения прозрачности обмена информацией, что выражено, в признании основополагающей роли органов государственной власти в борьбе с террористической угрозой и отказа от политики двойных стандартов. Принятие Стратегии также позволило обозначить ключевые приоритеты развития БРИКС на ближайшие годы, ключевым из которых можно считать укрепление единства участников БРИКС в вопросах противодействия международному терроризму⁴⁰. В дальнейшем отсылки к совместной деятельности БРИКС в рамках Стратегии на регулярной основе приводились в итоговых документах встреч объединения – например, в Делийской декларации (2021 г.)⁴¹.

Важной основой для деятельности БРИКС в вопросах реагирования на террористическую угрозу является нормотворческая работа на национальном уровне. Отметим, что в значительной части государств БРИКС уже к середине 2010-х гг. были приняты законы «О противодействии терроризму» или аналогичные им нормативно-правовые акты (см. Таблицу).

Страны БРИКС, где принят федеральный закон О противодействии терроризму (или его аналог)		
Страна	Название документа	Год принятия

³⁹ Антитеррористическая стратегия БРИКС // BRICS: Russia 2020: официальный сайт российского председательства в БРИКС 2020»: сайт. – Москва, 2020. – URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148163.pdf> (дата обращения: 17.10.2023). – Текст электронный.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Делийская декларация БРИКС (г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 г.). — Текст: непосредственный.

Бразилия ⁴²	Act No. 13,260 (Anti-Terrorism Act)	2016
Россия ⁴³	Федеральный закон «О противодействии терроризму» N 35-ФЗ	2006
Индия ⁴⁴	UAPA Amendment Act	2004 ⁴⁵
Китай ⁴⁶	Закон «О борьбе с терроризмом»	2015
ЮАР ⁴⁷	Anti-Terrorism Bill	2002
Египет ⁴⁸	Anti-Terrorism Law Terrorist Entities Law	2015
ОАЭ ⁴⁹	Federal Law Number 7 on Combatting Terrorism Offences	2014

⁴² Act No. 13,260 of 16 March 2016, known as the Anti-Terrorism Act // Sherloc: сайт. – Москва, 2016. – URL: https://sherloc.unodc.org/cld/ru/legislation/bra/act_no_13260_of_16_march_2016_known_as_the_anti-terrorism_act_/article_2/brazil_anti-terrorism_act_.html (дата обращения: 18.10.2023). – Текст электронный.

⁴³ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. – Москва, 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 18.10.2023). – Текст электронный.

⁴⁴ Evolution of India's Anti-Terrorism Law // CLAWS: Center for Land and Warfare Studies. – New Delhi. – URL: <https://www.claws.in/evolution-of-indias-anti-terrorism-law/#:~:text=UAPA%20has%20been%20the%20primary,Act%2C%202004%20%5B1%5D> (дата обращения: 18.10.2023). – Текст: электронный.

⁴⁵ Прим. авт.: указана дата принятия соответствующего раздела в рамках UAPA.

⁴⁶ В Китае принят первый в истории страны закон о борьбе с терроризмом // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2015. Декабрь, 27. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2560026> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст электронный.

⁴⁷ Anti-Terrorism Bill // Ministry for Safety and Security. – Cape Town. – URL: https://www.westerncape.gov.za/text/2004/2/anti-terrorism_bill_15nov02.pdf (дата обращения: 20.10.2023). – Текст электронный.

⁴⁸ В Египте вступил в силу новый закон о борьбе с терроризмом // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2015. Август, 17. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2190402> (дата обращения: 20.10.2023). – Текст электронный.

⁴⁹ Federal Law No. (7) of 2014 Combating Terrorism Crimes // UAE Legislation. – Abu Dhabi. – URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1018/download> (дата обращения: 21.10.2023). – Текст электронный.

Саудовская Аравия ⁵⁰	Penal Law of Crimes of Terrorism and its Financing	2014

Таблица 2. Страны БРИКС, где принят федеральный закон «О противодействии терроризму» (или его аналог). Составлено автором.

На продвинутом уровне в вопросах борьбы с терроризмом находятся Россия, Индия Китай, ЮАР, Бразилия, ЮАР, Египет, Саудовская Аравия, а также ОАЭ. В каждой из этих стран существует федеральный закон «О противодействии терроризму» или же его прямой аналог. Рассмотрим каждую из стран более подробно.

Россия. Москва еще в 2006 г. приняла ФЗ, направленный на борьбу с терроризмом. Нормативно-правовой акт, являющийся продолжением ФЗ «О борьбе с терроризмом» (1998 г.), серьезно переосмысливал правовые и организационные основы борьбы с радикально-экстремистской угрозой с учетом опыта контртеррористической работы на Северном Кавказе⁵¹. В частности, в нем подробно освещались вопросы координации и порядок взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества в контексте борьбы с терроризмом, устанавливался механизм реагирования, приводились права и обязанности граждан, а также гарантии их соблюдения.

Помимо «хордового» закона, профильное нормативно-правовое поле дополнено законами «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (2001 г.), «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.), «О безопасности» (2010 г.) и рядом других, что позволяет формировать эффективный механизм реагирования на угрозу.

⁵⁰ Закон о противодействии терроризму вступил в силу в Саудовской Аравии // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2014. Февраль, 2. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/932190> (дата обращения: 20.10.2023). – Текст электронный.

⁵¹ Нормативно-правовые и иные акты в сфере противодействия терроризму // Официальный портал Правительства Ростовской области: сайт. – Ростов-на-Дону, 2023. – URL: <https://www.donland.ru/activity/1100/> (дата обращения: 25.10.2023). – Текст электронный.

Россия успешно обеспечивает безопасность в пределах национальных границ. Согласно заявлению директора ФСБ России А. Бортникова, в 2023 г. в России было предотвращено 146 терактов⁵², а с начала специальной военной операции в 2022 г. – 419⁵³ (по данным на 14 февраля 2024 г.). В целом же, по данным российских спецслужб, отмечено более чем десятикратное снижение числа совершаемых преступлений террористической направленности⁵⁴.

Понимая трансграничный характер терроризма, а также осознавая собственную ответственность за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях⁵⁵, Российская Федерация предпринимает активные усилия по борьбе с терроризмом на международном уровне. Так, в Концепции внешней политики России 2023 г. отмечается, что для искоренения международного терроризма Россия намерена «укреплять многоплановое взаимодействие с союзниками и партнерами в сфере борьбы с терроризмом»⁵⁶. Важность применения инструментов международного сотрудничества для купирования террористической угрозы подчеркнута и в Концепции противодействия терроризму в РФ (2009 г.)⁵⁷.

Российский опыт представляет значительный интерес для иностранных партнеров, что отражается на динамике внешних контактов. Так, заинтересованность в сотрудничестве с Россией по линии антитеррора еще до

---

⁵² С начала 2023 года в России предотвратили 146 терактов // «Первый канал»: сайт. – Москва – 2023. Декабрь, 12. – URL: https://www.1tv.ru/news/2023-12-12/466887-s_nachala_2023_goda_v_rossii_predotvratili_146_teraktov (дата обращения: 12.10.2023). – Текст электронный.

⁵³ В России предотвратили 419 терактов с начала спецоперации // Информационное агентство «Известия»: сайт. – Москва, 2024. Февраль, 13. – URL: <https://iz.ru/1649284/2024-02-13/v-rossii-predotvratili-419-teraktov-s-nachala-spetsoperatsii> (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

⁵⁴ За 10 лет число террористических преступлений в РФ упало в 260 раз // Информационное агентство «Интерфакс»: сайт. – Москва, 2021. Март, 10. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/755351> (дата обращения: 22.10.2023). – Текст электронный.

⁵⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г. — Текст: электронный // МИД Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2023. Март, 31. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 12.03.2024).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации Д.Медведевым 5 октября 2009 г. – Текст: электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/1101/> (дата обращения: 12.12.2023).

своего присоединения к БРИКС выражала Эфиопия⁵⁸; с 2006 г. проходят ежегодные заседания российско-египетской Рабочей группы по борьбе с терроризмом. Двусторонние соглашения о сотрудничестве подписаны между Генеральной прокуратурой Российской Федерации с компетентными органами таких стран БРИКС, как Бразилия, Китай, ЮАР, Иран, Египет, Саудовская Аравия и ОАЭ⁵⁹.

Схожую с Россией позицию занимает **Китай**. Пекин уделяет большое внимание реализации упреждающих мероприятий, направленных на пресечение экстремистской и террористической деятельности. Одним из ключевых направлений соответствующей работы является совершенствование нормативно-правовой базы, основу которой составляют принятые в 2015 г. законы «О национальной безопасности» и «О борьбе с терроризмом». Данные НПА не только систематизировали усилия национальных институтов КНР по реагированию на террористическую угрозу, устранив дублирование полномочий, но и уточнили некоторые основополагающие понятия – в частности, впервые в истории страны в оборот был введен термин «терроризм» (*«любые убеждения или действия, которые предназначены для достижения политических, идеологических и других целей посредством насилия, диверсии, угроз и других способов, которые сеют в обществе панику, создают угрозу общественной безопасности, покушаются на здоровье и собственность или направлены на то, чтобы принудить государственные органы и международные организации»*)⁶⁰. Несмотря на то, что термин отличался достаточно широкими и размытыми формулировками, его внедрение в нормотворческую практику позволило очертить приоритеты

---

⁵⁸ В Эфиопии отметили важность сотрудничества с Россией для борьбы с бедностью // Информационное агентство «РИА Новости»: сайт. – Москва, 2022. Август, 17. – URL: <https://ria.ru/20220817/efiopiya-1810281505.html> (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

⁵⁹ Перечень подписанных двусторонних соглашений и иных договоренностей о сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств (по состоянию на 24 апреля 2024 г.) // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. – Москва, 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/sogl/so> (дата обращения: 03.05.2024). – Текст электронный.

⁶⁰ Койбаев Б.Г., Золоева З.Т. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 169-174. — Текст: непосредственный.

страны в этой сфере и обеспечить более эффективную работу на международном уровне.

Китай последовательно продвигает идею совместной борьбы с террористической и экстремистской угрозой под эгидой институтов ООН. Так, в 2024 г. в Пекине была опубликована Белая книга о практике по борьбе с терроризмом⁶¹. В документе отмечается, что терроризм – общий враг человеческого общества, а «все члены международного сообщества разделяют ответственность за борьбу с ним»⁶². Подобная позиция Китая соотносится с его концепцией единой судьбы человечества, которая заключается в необходимости консолидации международного сообщества для решения глобальных проблем⁶³.

Схожие оценки высказываются и высшими должностными лицами. Так, например, в преддверии официального визита Си Цзиньпина в Москву в 2017 г. лидер Китая дал интервью «Российской газете», в котором он подчеркнул, что «Китай всегда в конструктивном ключе поддерживает усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом»⁶⁴. Си Цзиньпин добавил, что в этом направлении необходимо «отказаться от двойных стандартов, полностью выявлять центральную роль ООН в международной борьбе с терроризмом, консолидировать все помыслы и все усилия воедино»⁶⁵.

Россия и Китай успешно взаимодействуют в вопросах борьбы с терроризмом на международной арене. Страны регулярно проводят консультации по борьбе с международным терроризмом⁶⁶, также повестка

---

⁶¹ Все члены международного сообщества разделяют ответственность за борьбу с терроризмом.

⁶² China's Legal Framework and Measures for Counterterrorism // Embassy of the People's Republic of China in South Sudan. – Juba. – URL: http://ss.china-embassy.gov.cn/eng/snfyw/202401/t20240123_11231368.htm (дата обращения: 22.10.2023). – Текст электронный.

⁶³ Чжан, М. Дипломатия си Цзиньпина: китайская мудрость на пути к сообществу единой судьбы для человечества / М. Чжан // Большая студенческая конференция: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 250-255. — Текст: непосредственный.

⁶⁴ Си Цзиньпин: Китай и Россия должны укреплять общность интересов // «Российская газета»: сайт. – Москва, 2017. Июль, 2. – URL: <https://rg.ru/2017/07/02/si-czinpin-kitaj-i-rossiia-dolzheny-ukrepiat-obshchnost-interesov.html> (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Россия и Китай провели консультации по борьбе с международным терроризмом // Информационное агентство «РИА Новости»: сайт. – Москва, 2024. Апрель, 16. – URL: <https://ria.ru/20240416/konsultatsii-1940429031.html> (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

антитеррора объединяет Москву и Пекин в рамках ШОС, где реализуются совместные пограничные операции, учения по предотвращению использования террористами новых инструментов ведения борьбы (включая ИКТ-инструменты)⁶⁷. Работа выстроена и с другими государствами БРИКС – их представители регулярно принимают участие в работе Международного форума по борьбе с терроризмом «Великая стена», а также принимают участие в реализации программ стажировок и подготовки профильных кадров.

Интерес для исследователей проблематики терроризма представляет опыт **Индии**, где в силу влияния культурных, исторических и политических факторов террористическая угроза рассматривается как экзистенциальная. В настоящее время основополагающими законодательными актами по борьбе с терроризмом в Индии являются Закон о национальной безопасности 1980 г. и Закон 1967 г. о предотвращении незаконной деятельности (*Unlawful Activities (Prevention) Act, UAPA*) – при этом отдельная глава в рамках UAPA, посвященная вопросам противодействия терроризму, была одобрена индийским парламентом только в 2004 г. В общей же сложности нормативно-правовое поле по проблеме включает более 20 НПА, принятых в период с 1967 по 2002 гг.

В случае с Индией профильное законодотворчество серьезно осложняется противодействием гражданского общества и отсутствием единого подхода к трактовке понятия терроризм среди индийских законодателей. Вместе с тем угроза расширения террора и тенденция к криминализации индийского общества в целом способствуют преодолению указанных проблем. Так, например, после теракта в Мумбаи (2008 г.) Закон о предотвращении незаконной деятельности был дополнен рядом принципиально новых положений – в частности, обновленный НПА закрепил расширенное определение терроризма, включив в направления террористической

---

⁶⁷ Койбаев Б.Г., Золоева З.Т. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 169-174. — Текст: непосредственный.

деятельности организацию лагерей подготовки боевиков и организацию каналов их финансирования (как внутри страны, так и за ее пределами)⁶⁸. Несмотря на то, что в национальной юридической практике Индии по-прежнему фиксируется достаточное количество лакун (например, отсутствует механизм пресечения использования цифровых активов для финансирования террористической деятельности), страна нацелена на постепенное совершенствование системы реагирования на угрозу.

Одним из способов достижения данной цели Нью-Дели рассматривает активизацию международного сотрудничества. Индия реализует многовекторную политику и, помимо работы на международных площадках (в первую очередь, ШОС), укрепляет профильные контакты со странами Европы и Азии, США и Россией. Также в последние годы отмечена тенденция к наращиванию взаимодействия с ближневосточными странами (в частности, с ОАЭ). При этом важно подчеркнуть, что видение Нью-Дели по многим аспектам совпадает с позицией других ведущих государств БРИКС, что несколько упрощает сближение⁶⁹.

Все активнее в противодействие терроризму включается **Бразилия**. Несмотря на то, что в силу этноконфессионального состава страны (порядка 65% граждан страны исповедуют католицизм), угроза джихадизма де-факто нивелирована (по причине отсутствия у радикалов достаточной вербовочной базы), борьба с терроризмом является задачей с высшим приоритетом для национальных институтов⁷⁰.

Комплексное осмысление феномена террористической угрозы произошло в национальной юридической практике во второй половине 2010-х гг. – на волне активизации глобальных террористических движений (и, в

---

⁶⁸ Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №4. С. 400-410. — Текст: непосредственный.

⁶⁹ Главы МИД БРИКС выступили за противодействие использованию террористами беспилотников // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2023. Июль, 2. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17909433> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

⁷⁰ Security Index Yearbook 2024-2025 by PIR&MGIMO Vol.1 Digital Edition. Chapter 9. International Terrorism: Threat Has Not Gone Away, Threat Has Lurked // PIR Center: сайт. – Москва, 2024. – URL: <https://pircenter.org/en/editions/security-index-yearbook-chapter-9-international-terrorism-threat-has-not-gone-away-threat-has-lurked/> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст электронный.

первую очередь, ИГИЛ) – в частности, в принятом в 2016 г. НПА (*Anti-Terrorism Act, ATA*) подчеркивался транснациональный характер данной угрозы, а сам термин «терроризм» получил более широкую трактовку, чем в других законах. Так, согласно Ст. 2, под терроризмом в Бразилии принято понимать «совершение одним или несколькими лицами преступных действий по мотивам ксенофобии, дискриминации или предрассудков по признаку расы, цвета кожи, этнической принадлежности или религии, когда они совершены с целью вызвать социальный или всеобщий террор, – создавая угрозу людям, имуществу, общественному порядку или общественной безопасности»⁷¹. Кроме того, в *ATA* был впервые представлен список деяний, относимых к категории террористических (12 пунктов), что позволило отделить эту категорию преступлений от других противоправных действий.

Бразилия выступает за повышение эффективности международных усилий в борьбе с терроризмом во всех его проявлениях – приоритет отдается развитию сотрудничества под эгидой институтов ООН, а также на базе международных организаций и объединений. Представители страны на регулярной основе принимают участие в реализации контртеррористической стратегии БРИКС⁷².

Отдельно обратимся к опыту **ЮАР**. Страна в настоящий момент не испытывает серьезного давления со стороны МТО и имеет, в целом, гармоничную модель реагирования на террористическую угрозу. В ее основе лежит принятый в 2002 г. *Anti-Terrorism Bill*⁷³, который с течением времени был дополнен рядом других профильных НПА (например, Законом о защите

---

⁷¹ Act No. 13,260 of 16 March 2016, known as the Anti-Terrorism Act // Sherlock: сайт. – Москва, 2016. – URL: https://sherloc.unodc.org/cld/ru/legislation/bra/act_no._13260_of_16_march_2016_known_as_the_anti-terrorism_act_/article_2/brazil_anti-terrorism_act_.html (дата обращения: 05.02.2024). – Текст электронный.

⁷² Страны БРИКС доработали совместный план действий по борьбе с терроризмом // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2021. Июль, 30. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12028067> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

⁷³ Anti-Terrorism Bill // Ministry for Safety and Security. – Cape Town. – URL: https://www.westerncape.gov.za/text/2004/2/anti-terrorism_bill_15nov02.pdf (дата обращения: 20.10.2023). – Текст электронный.

информации 2008 г.⁷⁴) и, несмотря на наличие ряда лакун (например, пробелы в механизме регулирования цифровых транзакций с целью пресечения финансирования незаконных вооруженных формирований), сохраняет свою эффективность.

С другой стороны, в силу проблем с регулированием финансовой сферы, ЮАР остается в списке стран, которые имеют «стратегические недостатки» в национальных режимах борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма⁷⁵, что негативно сказывается на их международной репутации. Устранить выявленные ФАТФ недостатки власти ЮАР планируют уже к 2025 г.⁷⁶.

В этом контексте международное сотрудничество (подразумевающее в том числе обмен релевантным юридическим опытом) видится для властей страны хорошей возможностью купировать имеющиеся проблемы. Так, ЮАР последовательно выступает за активизацию взаимодействия и развитие стратегического партнерства в области международной безопасности (подразумевая и реагирование на террористическую угрозу), рассматривая при этом БРИКС в качестве одной из ключевых площадок выстраивания диалога⁷⁷.

Говоря о реализации контртеррористической работы под эгидой БРИКС, уместно рассмотреть ряд государств, присоединившихся к объединению в последние несколько лет – ОАЭ, Саудовскую Аравию, Египет и Иран. Повышенное внимание к данной группе государств в рамках данного исследования мотивировано тем, что они расположены в регионе Ближнего Востока, где отмечается высокий уровень террористической угрозы. Кроме

---

⁷⁴ Protection of Information Bill // South African Government. – Cape Town. – URL: <https://www.gov.za/documents/bills/protection-information-bill-30-may-2008> (дата обращения: 05.02.2024). – Текст электронный.

⁷⁵ Еврокомиссия добавила Нигерию и ЮАР в список стран с высоким риском отмывания денег // Информационное агентство «Интерфакс»: сайт. – Москва, 2023. Май, 17. – URL: <https://www.interfax.ru/world/901919> (дата обращения: 07.02.2024). – Текст электронный.

⁷⁶ ЮАР надеется покинуть серый список FATF в 2025 году // Деловой центр ДЕНЕКА: сайт. – Москва, 2023. Ноябрь, 03. – URL: <https://dineka.ru/news/1257/> (дата обращения: 07.02.2024). – Текст электронный.

⁷⁷ В ЮАР заявили, что рассматривают БРИКС как ключевую структуру стратегического партнерства // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2023. Июль, 25. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18358521> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

того, геополитические интересы этих стран проходят в том числе по линиям региональных конфликтов, одной из сторон которых являются антисистемные акторы (Ирак, Сирия, Ливия, Йемен и др.).

Наибольшее давление со стороны МТО испытывает **Египет**. Страна остается в группе риска по версии Global Terrorism Index (20 место в глобальном рейтинге), хотя и демонстрирует некоторые успехи в противодействии данной угрозе⁷⁸. Законодательную основу системы противодействия террористической угрозе в АРЕ составляют *Anti-Terrorism Law* и *Terrorist Entities Law*, принятые в 2015 г.⁷⁹ – данные НПА существенно расширили полномочия правоохранительных органов, сократив время реагирования государства на потенциально дестабилизирующие инциденты, а также позволили ликвидировать некоторые юридические лазейки, которыми пользовались эмиссары МТО при работе на территории страны.

Вместе с тем обстановка в АРЕ остается напряженной – в том числе в силу дестабилизирующего влияния обострившихся региональных кризисов (в первую очередь, эскалации палестино-израильского конфликта), что повышает уровень террористической опасности. Кроме того, на динамике обстановки негативно сказываются экономические и социальные факторы, что побуждает Каир активнее работать над развитием международных контактов, и диалог в рамках БРИКС может быть полезен в части совершенствования модели раннего предупреждения террористических актов на территории Арабской Республики и за ее пределами⁸⁰.

Интерес представляет опыт **Ирана**. Нормативная база Исламской Республики по противодействию терроризму включает комплекс правовых актов, основными из которых являются Закон о присоединении Исламской

---

⁷⁸ Global Terrorism Index 2024 // Institute for Economics & Peace Measuring the impact of terrorism: сайт. – New York, 2024. – URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2024/02/GTI-2024-web-290224.pdf> (дата обращения: 02.02.2024). – Текст электронный.

⁷⁹ В Египте вступил в силу новый закон о борьбе с терроризмом // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2015. Август, 17. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2190402> (дата обращения: 05.02.2024). – Текст электронный.

⁸⁰ Countering Terrorism in BRICS Countries Text // TV BRICS: сайт. – URL: <https://tvbrics.com/en/bricslife/countering-terrorism-in-brics-countries/> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

Республики Иран к Конвенции Исламской конференции по борьбе с международным терроризмом, Закон о национальной безопасности, Закон о правоохранительных и силовых органах, Закон о государственной границе, Закон о таможенной службе, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Воздушный и Морской кодексы, Правила приобретения и хранения оружия и взрывчатых веществ, Положение о банковской деятельности, Положение об охране государственных объектов, дипломатических представительств и режимных учреждений⁸¹.

Иранские официальные лица причисляют террористическую угрозу к разряду первоочередных⁸², настаивая на активизации профильного сотрудничества на уровне региональных и глобальных форматов взаимодействия (в числе которых БРИКС). С другой стороны, на итоговую позицию Тегерана оказывает серьезное влияние израильский фактор, что также отражается на повестке, продвигаемой Исламской Республикой в рамках объединения: в частности, на волне эскалации напряженности в секторе Газа президент Ирана Раиси призвал страны БРИКС включить Израиль в список «террористических режимов»⁸³, что получило смешанную реакцию со стороны основных членов БРИКС.

Как активный игрок в борьбе с терроризмом проявляют себя **ОАЭ**. Власти ОАЭ уверенно контролируют ситуацию в плане обеспечения внутренней безопасности. По данным последнего отчета *Global Terrorism Index*, уровень террористической угрозы в стране характеризуется экспертами как низкий, а ОАЭ занимает 79 позицию по степени выраженности данной угрозы, уступая только Бразилии и ЮАР (обе страны занимают 89 место)⁸⁴.

---

⁸¹Laws And Regulations // Iran Data Portal: сайт. – Tehran, 2023. – URL: <https://irandataportal.syr.edu/laws-and-regulations> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст электронный.

⁸² Канани: Терроризм является всеобъемлющей и международной угрозой // NourNews: сайт. – Тегеран, 2024. Январь, 8. – URL – URL: <https://goo.su/ox5zGe> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст электронный.

⁸³ Президент Ирана призвал страны БРИКС признать «террористическим» режим Израиля // Информационное агентство «Известия»: сайт. – Москва, 2023. Ноябрь, 21. – URL: <https://iz.ru/1608789/2023-11-21/prezident-irana-prizval-strany-briks-priznat-terroristicheskim-rezhim-izrailia> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст электронный.

⁸⁴ Global Terrorism Index 2024 // Institute for Economics & Peace Measuring the impact of terrorism: сайт. – New York, 2024. – URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2024/02/GTI-2024-web-290224.pdf> (дата обращения: 11.02.2024). – Текст электронный.

Особенностью национального законодательства является широкая трактовка понятия «терроризм», под определение которого подпадает не только собственно террористическая деятельность и пропаганда экстремистской идеологии, но и любые проявления нелояльности к руководству страны, что, с одной стороны, упрощает работу профильных институтов, а, с другой стороны, увеличивает опасность реализации репрессивных мер против оппозиции под эгидой борьбы с терроризмом.

Абу-Даби позиционирует себя в качестве одного из ведущих участников широкого антитеррористического фронта и последовательно призывает к консолидации подобных международных усилий⁸⁵. Особое внимание ОАЭ уделяют сотрудничеству в рамках Глобального контртеррористического форума, под эгидой которого в Абу-Даби функционирует Центр обмена передовыми практиками в области противодействия насильственному экстремизму «Хедайя». Стоит также отметить, что ОАЭ осуществляют сотрудничество на контртеррористическом направлении в рамках Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества, а также Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

В контексте взаимодействия с Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) приоритетной задачей для ОАЭ последних лет был выход из т.н. «серого списка» ФАТФ, в котором Абу-Даби находился с марта 2022 г. В этой связи местные власти активизировали шаги по совершенствованию национальной правовой базы, а также большей прозрачности банковских транзакций. В результате в феврале 2024 г. ОАЭ были исключены из «серого списка» ФАТФ⁸⁶.

---

⁸⁵ Statement of the United Arab Emirates' delegation In the 3rd meeting of the Sixth Committee of the United Nations General Assembly On agenda item 108 (Measures to eliminate international terrorism) New York, 13 October 2015 // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/70/pdfs/statements/int_terrorism/uae.pdf (дата обращения: 11.02.2024). — Текст электронный.

⁸⁶ ФАТФ исключила ОАЭ из "серого списка" стран под финансовым мониторингом// Информационное агентство ТАСС: сайт. — Москва, 2024. Февраль, 23. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/20072171> (дата обращения: 24.02.2024). — Текст электронный.

Саудовская Аравия – ключевой конкурент ОАЭ в регионе Ближнего Востока – также уделяет повышенное внимание купированию террористической угрозы. Начиная с середины 2010-х гг., саудовские высшие должностные лица на регулярной основе выступают с призывами к мировому сообществу активизировать совместную контртеррористическую работу⁸⁷, участвуют в глобальных проектах по снижению угрозы – например, по дерадикализации ислама и борьбе с лже-проповедниками⁸⁸.

В вопросах обеспечения национальной безопасности (к числу которых относится и противодействие терроризму) Эр-Рияд на данный момент более тесно сотрудничает с США и странами НАТО⁸⁹, однако проявляет интерес и к другим форматам – включая БРИКС⁹⁰.

Несмотря на то, что государства БРИКС имеют, в целом, схожие приоритеты в области противодействия террористической угрозе, налицо ряд факторов, снижающих эффективность их сотрудничества. В первую очередь, это разница трактовки термина «терроризм» на национальном уровне. Несмотря на то, что общие рамки понятия совпадают и перекликаются с используемой в рамках ООН терминологией, каждое государство при расстановке итоговых акцентов руководствуется особенностями внутривластной и культурной обстановки, что ведет к формированию расхождений. Это, в свою очередь, влияет на позицию и видение той или иной страны при выработке коллективных мер. Сохраняются сложности с унификацией списков террористических группировок, которые заметно различаются даже в рамках рассмотренной группы государств. В силу того,

---

⁸⁷ Саудовская Аравия призвала мировое сообщество искоренить терроризм // Информационное агентство «Интерфакс»: сайт. – Москва, 2015. Ноябрь, 14. – URL: <https://www.interfax.ru/world/479230> (дата обращения: 03.03.2024). – Текст электронный.

⁸⁸ Саватеев, А. Д. Дерадикализация исламизма: опыт Саудовской Аравии / А. Д. Саватеев, Т. Р. Хайруллин // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 165-180. — Текст: непосредственный.

⁸⁹ Secretary General sets out vision for deeper NATO–Saudi Arabia cooperation in historic first visit to Riyadh // НАТО: официальный сайт. 2023. Декабрь, 13. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_220769.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 04.03.2024). – Текст электронный.

⁹⁰ BRICS Nations Forge Stronger Counter-Terrorism Alliance // Daily News: сайт. – Каир, 2024. Март, 29. – URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2024/03/29/brics-nations-forge-stronger-counter-terrorism-alliance/> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст электронный.

что понятие «терроризм» характеризуется некоторой размытостью, в национальных списках нередко фигурируют повстанческие и оппозиционные движения, которые не признаны террористическими в других странах, что заметно усложняет выработку коллективной позиции по ним. Наконец, прослеживается деструктивное влияние фактора взаимного недоверия, обусловленного политическими, экономическими или иными противоречиями. В случае с БРИКС это хорошо заметно на примере динамики диалога по линиям КНР – Индия, Саудовская Аравия – Иран, ОАЭ – Иран и т.д. В то же время наличие точек пересечения (например, в вопросах трактовки уровня угрозы со стороны радикально-исламистских организаций) позволяет участникам БРИКС сохранять интенсивный диалог и развивать кооперацию даже с учетом имеющихся разногласий.

В целом, можно резюмировать, что международное сотрудничество в области противодействия терроризму под эгидой БРИКС имеет определенные перспективы. Вопрос совместного противодействия угрозе занимает в повестке объединения одно из ключевых мест, а совместная работа к концу 2010-х гг. приобрела системный характер и продолжает расширяться за счет развития диалога в рамках профильной Рабочей группы.

Государства объединения придерживаются схожего подхода к позиционированию террористической угрозы в системе национальной безопасности, отдают приоритет развитию внешних контактов и принимают необходимость консолидации всеобщих усилий по борьбе с международным терроризмом – хотя на деле и сохраняют некоторые разногласия относительно отдельных аспектов реагирования на вызов.

В этой связи можно ожидать, что государства БРИКС, вероятнее всего, сосредоточат усилия на комплексном противодействии деятельности крупнейших МТО (ИГИЛ и Аль-Каиды), включая противодействие пропагандистской, вербовочной и финансово-экономической деятельности данных группировок. Это, с одной стороны, позволит избежать разногласий (поскольку все участники БРИКС схожим образом оценивают угрозу со

стороны данных МТО), а, с другой, сохранить позитивный вектор международного сотрудничества и способствовать дальнейшему развитию профильного диалога. Кроме того, еще одной важной долгосрочной задачей для БРИКС должна стать совместная работа по продвижению на уровне ООН основополагающих документов в области противодействия террористической угрозе – в частности, по ускорению принятия Генассамблеей Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

II.2 Перспективы сотрудничества БРИКС в области международной информационной безопасности

По мере развития научно-технологического прогресса цифровое (информационное) пространство постепенно становится полноценной сферой международных отношений и мировой политики. Это, с одной стороны, можно расценить как позитивный тренд движения к глобальному обществу, способствующий выстраиванию многомерных международных контактов на основе принципов открытости и сотрудничества. В то же время данное пространство, в силу ряда своих особенностей, является труднорегулируемым и имеет значительное количество «серых зон», что ведет к неизбежному росту взаимного недоверия и конфликтности. Кроме того, в условиях международной турбулентности цифровое пространство выступает и как арена межгосударственного противостояния и зона активности антисистемных акторов. На этом фоне угрозы из информационного пространства (в первую очередь, террористическая, преступная деятельность, использование цифровых средств в военных целях) приобретают особую актуальность и находят отражение в политике национальной безопасности мировых государств, а также оказываются в фокусе внимания наднациональных институтов, где представлены сразу все государства БРИКС (в первую очередь, ООН).

Характеризуя координационную деятельность ООН в вопросах реагирования на цифровые угрозы, важно упомянуть ряд основополагающих резолюций, заложивших основу нормотворческой и кооперационной работы. В первую очередь, это Резолюция о «Достижениях в сфере информации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», принятая в декабре 1998 г. по предложению России. В документе отдельным пунктом выводится требование ко всем государствам-членам об информировании Генерального секретаря ООН о «целесообразности разработки международных принципов, которые были бы направлены на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем, а также способствовали бы борьбе с информационным терроризмом и криминалом»⁹¹. Важно подчеркнуть, что Российская Федерация не только инициировала принятие данной резолюции, но и фактически положила начало обсуждению вопросов информационной безопасности в рамках ООН – резолюции по упомянутой повестке стали приниматься ежегодно, а работа приобрела системный характер.

Другой важный документ – Резолюция A/RES/73/27 (2018 г.), подтвердившая выводы о применимости международного права в сфере использования ИКТ⁹². Особенно важной частью документа стал пункт, состоящий из 13 правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве. Так, в этом пункте отмечается, что государства должны не только принимать меры по защите своей инфраструктуры от угроз в сфере ИКТ, но и сотрудничать в целях обмена информацией, удовлетворять просьбы об оказании помощи, поступающие от

---

⁹¹ Резолюция ООН A/RES/53/70 «Достижения в сфере информации и телекоммуникации в контексте международной безопасности»: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 4 декабря 1998 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n99/760/05/pdf/n9976005.pdf?token=RjqgbGTFthv4d863K6&fe=true> (дата обращения: 17.04.2024). – Текст электронный.

⁹² Резолюция ООН A/RES/73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 5 декабря 2018 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/418/07/pdf/n1841807.pdf?token=p10foSsVo3XQjXctHY&fe=true> (дата обращения: 17.04.2024). – Текст электронный.

других государств, которые стали объектом «злонамеренных действий в сфере ИКТ», а также государства должны стремиться предупреждать распространение злонамеренных программных и технических средств в сфере ИКТ и др.⁹³. Специальный координатор МИД России по вопросам политического использования информационно-коммуникационных технологий Э.В. Чернухин характеризовал данные положения резолюции как «первые в истории «правила дорожного движения» в цифровой сфере», добавляя, что смысл этих правил – «заложить основу мирного взаимодействия государств в ней, обеспечить предотвращение войн, конфронтации и любых агрессивных действий»⁹⁴.

В контексте деятельности ООН резонно также упомянуть работу специализированных органов и агентств – в первую очередь, Международного союза электросвязи (МСЭ), который служит в качестве площадки координации национальных правительств и институтов и частного сектора в области телекоммуникаций, связи и цифровых отношений в целом⁹⁵. Важным направлением для МСЭ является научно-исследовательская работа, ориентированная на изучение трендов развития глобального цифрового пространства⁹⁶. Данная деятельность позволяет сформировать комплексное видение динамики международного сотрудничества в разрезе информационной безопасности и предотвратить обострение угроз.

С другой стороны, уязвимой стороной работы по регулированию информационного пространства на уровне ООН является его продолжающаяся поляризация: фактически, налицо попытки США и ряда западных стран пролоббировать собственное (отличное от позиции РФ, КНР и

---

⁹³ Там же.

⁹⁴ Э.Чернухин. Международная информационная безопасность: успехи России в ООН // Российский совет по международным делам: сайт. – Москва, 2019. Февраль, 2. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-informatsionnaya-bezopasnost-uspekhi-rossii-v-oon/> (дата обращения: 22.10.2023). – Текст электронный.

⁹⁵ Международный союз электросвязи // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/itu/> (дата обращения: 18.04.2024). – Текст электронный.

⁹⁶ См., напр.: Global Cybersecurity Index // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

ряда других государств Евразии) видение модели регулирования цифровых отношений, что ведет к появлению параллельно работающих рабочих групп⁹⁷. Подобная тенденция также отчасти обуславливает частичное смещение ряда инициатив на уровень региональных и межрегиональных организаций.

БРИКС уделяет повышенное внимание проблемам обеспечения информационной безопасности. Впервые эта тема оказалась в фокусе группы в 2011 г., когда по итогам III Саммита была принята декларация, подчеркивающая важность внимания к теме ИКТ и информационной безопасности в целом. В дальнейшем аналогичные пассажи включались в Этеквинскую (2013 г.) и Форталезскую (2014 г.) декларации⁹⁸. Кроме того, начиная со второй половины 2010-х гг. работа по консолидации усилий по реагированию на цифровой вызов в рамках БРИКС приобрела более системный характер – в частности, была инициирована работа по подготовке пятистороннего соглашения в области международной информационной безопасности (с 2014 г.), а в 2019 г. – по разработке его расширенной и обновленной версии⁹⁹. Также в качестве промежуточного шага по развитию сотрудничества в сфере ИКТ под эгидой БРИКС можно считать принятие Плана совместных действий стран БРИКС в области ИКТ (2016 г.)¹⁰⁰, который служит в качестве ориентира при разработке и реализации совместных инициатив в области информационной безопасности.

В целом, эффективной платформой для сверки позиций участников БРИКС выступает Рабочая группа БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий,

---

⁹⁷ Об итогах четвертой сессии Рабочей группы открытого состава ООН по международной информационной безопасности // МИД России: официальный сайт. – Москва, 2023. Март, 13. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1857793/ (дата обращения: 06.05.2024). – Текст электронный.

⁹⁸ Муратшина, К. Г. К вопросу о сотрудничестве в области информационной безопасности в рамках БРИКС / К. Г. Муратшина // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: материалы международной конференции, Екатеринбург, 26 марта 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – С. 614-621. — Текст: непосредственный.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Принят план совместных действий стран БРИКС в области ИКТ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2016. Ноябрь, 11. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/36049/> (дата обращения: 06.05.2024). – Текст электронный.

действующая с 2014 г. Так, одним из значимых практических результатов ее деятельности стало решение о формировании в 2024 г. реестра контактных пунктов БРИКС о компьютерных инцидентах¹⁰¹. Фактически, речь идет о повышении эффективности оперативного обмена информацией об инцидентах в цифровом пространстве, что в перспективе должно ослабить позиции организованных преступных группировок, действующих в киберпространстве, и снизить итоговую эффективность их акций. Подобные сдвиги также свидетельствуют о повышении общего уровня открытости в диалоге под эгидой БРИКС.

Отметим, что государства – участники БРИКС, в целом, учитывают ключевые тенденции развития информационного пространства и стремятся реагировать на цифровой вызов проактивно, пресекая риски до их перехода в острую стадию. Однако эффективное реагирование на вызовы не видится возможным без комплексного развития национальных систем цифровой защиты.

Входящие в БРИКС государства, с точки зрения международной информационной безопасности, можно условно разделить (используя методологию МСЭ¹⁰²) на несколько групп – «ведущие» (государства с многогранной ИКТ-системой, активно развивающие профильное международное сотрудничество и обеспечивающие устойчивый диалог по вопросам международной безопасности и стабильности в информационном пространстве), «средние» (государства с динамично развивающейся цифровой системой, однако отстающие от лидеров по ряду показателей – например, в вопросах развития законодательной сферы) и «развивающиеся» (государства, где развитие системы цифрового реагирования ведется с явным преобладанием одного из направлений).

---

¹⁰¹ 10-е заседание рабочей группы БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий состоялось в Москве // BRICS: Russia 2024: официальный сайт российского председательства в БРИКС 2024: сайт. – Москва, 2020. Апрель, 18 – URL: <https://brics-russia2024.ru/news/10-e-zasedanie-rabochey-gruppy-briks-po-voprosam-bezopasnosti-v-sfere-ispolzovaniya-ikt/> (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

¹⁰² Global Cybersecurity Index // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

К первой группе отнесены **Россия, Индия, Саудовская Аравия и ОАЭ** – в соответствии с методологией МСЭ, перечисленные государства делают ставку на развитие многовекторного сотрудничества в области реагирования на *цифровой вызов* (как в двустороннем, так и в многостороннем форматах), уделяют внимание развитию национального кадрового потенциала, совершенствованию законодательной и институциональной базы деятельности в цифровом секторе. При этом важно обратить внимание на разницу подходов к работе в киберпространстве – если Россия и Индия работают над совершенствованием стратегии поведения поэтапно, в том числе путем адаптации (с учетом национальных особенностей) наиболее успешных практик цифровой защиты¹⁰³, то саудовские и эмиратские официальные лица, напротив, склонны делать ставку на форсированное достижение ведущих позиций в цифровом пространстве¹⁰⁴.

Вторая группа включает в себя **Китай, Бразилию и Египет**. Государства представляют разные субрегионы и по-разному определяют приоритеты развития системы информационной безопасности. С другой стороны, объединяющим фактором для них является стремление комплексно противодействовать угрозам из цифрового пространства, что выражается в постоянной актуализации национального нормативно-правового поля, совершенствовании доктринальных основ деятельности, развитии международного сотрудничества (включая активное межведомственное взаимодействие).¹⁰⁵

Нахождение КНР, технологической сверхдержавы, в «среднем» эшелоне можно объяснить спецификой законодательного регулирования Интернет-пространства, которое несколько ограничивает участие частного сектора в развитии международных проектов в области информационной безопасности.

---

¹⁰³ ИБ в России и в мире // Search Inform: сайт. – Москва, 2024. – URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ib-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 06.05.2024). – Текст электронный.

¹⁰⁴ Цуканов Л.В. Система национальной кибербезопасности Саудовской Аравии: специфика и риски развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №4 (22). — Текст: непосредственный.

¹⁰⁵ Посчитано на основе данных Cyber Policy Portal: <https://cyberpolicyportal.org/>.

Кроме того, по мнению экспертов МСЭ, Пекин по-прежнему испытывает некоторые сложности с развитием системы профильных институтов реагирования на цифровой вызов, что негативно сказывается на его позициях в глобальном сетевом пространстве¹⁰⁶.

Вместе с тем, начиная со второй половины 2010-х гг., Пекин все активнее экспортирует собственный опыт управления цифровым пространством вовне (используя для этих целей в том числе бренд «Цифрового Шелкового пути»)¹⁰⁷, что ведет к укреплению его глобальных позиций.

К третьей группе в рамках данного исследования отнесены **Иран** и **ЮАР**. Государства данной группы проявляют повышенный интерес к цифровому сектору безопасности, однако их национальные системы информационной защиты, по ряду причин, имеют выраженные дисбалансы (например, преобладание военного сектора над гражданским или проблемы с реализацией программ трудовой и академической мобильности, формирования национального кадрового потенциала)¹⁰⁸. Кроме того, в случае с Ираном международное сотрудничество в области информационной безопасности серьезно ограничено в силу сохраняющейся конфронтации с рядом западных (США, ЕС) и региональных (Израиль, ОАЭ) акторов. В отдельных случаях (Саудовская Аравия – Иран) взаимодействие приобрело более сдержанный и открытый характер, однако пока не распространилось на чувствительные сферы (к числу которых относится информационная безопасность).

В то же время, несмотря на имеющиеся ограничения и сложности на национальном уровне, все без исключения государства – участники БРИКС

---

¹⁰⁶ Global Cybersecurity Index // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

¹⁰⁷ The ‘Digital Silk Road’ as part of China’s Belt and Road Initiative- An analysis of the EU GDPR in light of its effectiveness in personal data protection // University of Oslo. – 2024. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/92203/LLMThesis.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

¹⁰⁸ Global Cybersecurity Index // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

рассматривают цифровое пространство не только как источник угроз, но и как направление эффективной кооперации. В этом контексте БРИКС все чаще позиционируется в том числе как «уравнивающая» площадка, в рамках которой возможен эффективный обмен передовыми практиками и подходами без риска обострения межнационального противостояния (что особенно актуально в контексте китайско-индийского, саудо-иранского и эмирато-иранского соперничества).

Стоит отдельно выделить взаимодействие стран БРИКС на площадке ООН. Так, по линии информационной безопасности в ООН традиционно продвигаются два проекта: российский и американский. Российский проект заключается в поддержке т.н. рабочей группы открытого состава (РГОС), в которую входят представители всех стран-членов ООН. В резолюции ООН A/RES/73/27 «Достижения в сфере информации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», принятой в декабре 2018 г. и в рамках которой инициировалось создание РГОС, о самой группе говорилось следующее: резолюция постановляет созвать «группу открытого состава, более демократическую, инклюзивного и транспарентного характера, действующую на основе консенсуса, в целях продолжения в качестве приоритета дальнейшей выработки норм, правил и принципов ответственного поведения государств»¹⁰⁹ в сфере ИКТ. В то же время группа правительственных экспертов, созванная в свое время после принятия резолюции, выдвинутой США, в разное время включала в себя от 15 до 25 государств¹¹⁰. Российская сторона настаивала на более демократичном подходе и добивалась участия в диалоге по информационной безопасности в рамках ООН всех без исключения государств – вне зависимости от их

---

¹⁰⁹ Резолюция ООН A/RES/73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 5 декабря 2018 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/418/07/pdf/n1841807.pdf?token=p10foSsVo3XQjXctHY&fe=true> (дата обращения: 04.05.2024). – Текст электронный.

¹¹⁰ Толстухина, А.В. Лучше две киберрезолюции, чем ни одной // Российский совет по международным делам: сайт. – Москва, 2019. Февраль, 13. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoy/> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

технического развития, а также на привлечении некоммерческих организаций, бизнеса и независимых экспертов. С принятием резолюции A/RES/73/27 Россия добилась поставленной задачи и приблизилась к выработке универсальных норм в сфере информационной безопасности. Очевидно, что достижение подобной задачи представляется невозможным в эксклюзивном формате с участием одной десятой стран мира.

В ноябре 2023 г. в рамках голосования ГА ООН были приняты обе резолюции – инициированные как Россией, так и США. Стоит отметить, что российский проект (в соавторстве с рядом других стран, включая Китай и Иран) поддержали все страны БРИКС без исключения¹¹¹. Что касается американского проекта, его не поддержали Россия, Китай, а также Иран; остальные страны объединения выступили в поддержку проекта Вашингтона. Такое положение не является проблемой, однако ключевые выводы заключается в, во-первых, полной поддержке государствами БРИКС российского проекта. Во-вторых, в схожих взглядах на проблематику информационной безопасности Россией, Китаем, а также Ираном. Именно за лидерством Москвы и Пекина БРИКС может укреплять и развивать сотрудничество по повестке информационной безопасности¹¹².

Так, китайские специалисты говорят важности повышения уровня цифровой защищенности в разрезе обеспечения национального суверенитета. Например, глава Центра исследования БРИКС при Фуданьском университете Шэнь И в одном из выступлений отметил, что основная угроза для стран БРИКС в киберпространстве исходит от США – в силу стремления Вашингтона обеспечить собственные геополитические интересы за счет ограничения суверенитета других акторов с использованием ИКТ-

---

¹¹¹ Семьдесят восьмая сессия ООН. Первый комитет. Пункт 94 повестки дня Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4024888?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

¹¹² Там же.

инструментов¹¹³. Вашингтон стремится утвердить доминирование в информационном поле, что негативно сказывается на динамике международного сотрудничества и информационной открытости. В этом контексте Шэнь И предлагает рассматривать БРИКС как политический противовес, совместными усилиями отстаивающий интересы группы в информационном пространстве¹¹⁴.

Обеспечение безопасности и стабильной работы экономических институтов – еще один общий приоритет для всех государств, входящих в БРИКС. Помимо развития платежной сферы, интерес представляет совместная работа по обеспечению кибербезопасности в финансовой сфере, развитию передовых финансовых технологий (например, средств трансграничной идентификации и ИИ-решений в экономике), противодействию отмыванию денег¹¹⁵. Вместе с тем экономические системы стран БРИКС имеют существенные различия в части обеспеченности цифровыми решениями, что требует более серьезной проработки рисков при запуске общих инициатив.

Интересные инициативы в этом контексте выдвигают представители частного сектора. Так, в конце апреля 2024 г. международная технологическая компания *GDA Group* в рамках форума в ОАЭ выступила с инициативой о создании Конвенции БРИКС по безопасному искусственному интеллекту (которая должна стать частью усилий группы по развитию системы международной информационной безопасности). Реализация этого проекта должна послужить стимулом к углублению сотрудничества между БРИКС и способствовать эффективной интеграции передовых решений в национальную практику¹¹⁶. Важно отметить, что похожие идеи позднее были высказаны и

---

¹¹³ Эксперт считает, что самая большая угроза в цифровой среде для стран БРИКС исходит из США // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2024. Апрель, 10. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20503645> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Кибербезопасность и финтех станут приоритетами центробанков БРИКС в 2024 году – глава ЦБ // Digital Russia: сайт. – Москва, 2024. Январь, 30. – URL: <https://d-russia.ru/kiberbezopasnost-i-finteh-stanut-prioritetami-centrobankov-briks-v-2024-godu-glava-cb.html> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

¹¹⁶ В ОАЭ озвучена инициатива о создании Конвенции БРИКС по безопасному ИИ // TUZ KZ: сайт. – Астана, 2024. Апрель, 28. – URL: https://www.tuz.kg/news/4321_v_oe_ozvuchena_iniciativa_o_sozdanii_konvencii_briks_po_bezopasnomu_ii.html (дата обращения: 06.05.2024). – Текст электронный.

эмиратскими чиновниками в рамках *Dubai FinTech Summit* в мае 2024 г.¹¹⁷, что свидетельствует о наличии стабильной заинтересованности в координации соответствующих усилий на пространстве БРИКС.

В целом, сотрудничество в области международной информационной безопасности под эгидой БРИКС видится перспективным, поскольку входящие в объединение государства демонстрируют интерес к многовекторному сотрудничеству в части обеспечения безопасности цифрового пространства. Развитию эффективного диалога способствует в том числе общая насыщенность повестки, связанной с цифровым пространством. С другой стороны, процесс расширения БРИКС сопряжен с риском углубления противоречий по развитию сотрудничества в области информационной безопасности – в силу наличия неурегулированных разногласий между членами группы, а также общей чувствительностью сферы ИКТ.

Следует ожидать, что страны группы в ближайшее время будут сосредоточены на постепенном сближении позиций по наиболее чувствительным вопросам информационной безопасности (чему должно способствовать принятие в группу новых передовых технологических держав), а также над повышением уровня доверия в цифровом пространстве в целом. Однако, в силу специфики сферы и сложной международной обстановки этот процесс едва ли удастся форсировать.

II.3 Перспективы сотрудничества БРИКС в области разрешения международных и региональных конфликтов

Возможностям мирного урегулирования региональных конфликтов БРИКС уделяет внимание на всех саммитах без исключения. Однако если в первом совместном заявлении стран БРИК по итогам встречи на высшем

---

¹¹⁷ The United Arab Emirates launches summit to discuss the future of the technology sector // TV BRICS: сайт. – 2024. Май, 10. – URL: <https://tvbrics.com/en/news/the-united-arab-emirates-launches-summit-to-discuss-the-future-of-the-technology-sector/> (дата обращения: 24.05.2024). – Текст электронный.

уровне в Екатеринбурге (2009 г.) формулировка была максимально широкой – «мы подтверждаем нашу поддержку политико-дипломатическим усилиям по мирному решению споров в международных отношениях»¹¹⁸, – то в последующие годы фокус перешел на конкретные конфликты – палестино-израильский, сирийский, кризисы в Южном Судане и Центральноафриканской республике, а также в других регионах мира.

Потенциал БРИКС в разрешении региональных конфликтов не стоит недооценивать – объединение имеет реальные возможности внести вклад в процессы мирного урегулирования. Сам БРИКС является олицетворением сотрудничества, вопреки противоречиям. Несмотря на то, что у ряда стран есть взаимные претензии друг к другу (между некоторыми из них даже не установлены дипломатические отношения), а их видение важных международных проблем не всегда сходится, при взаимодействии в рамках БРИКС разногласия уходят на второй план, а в центре внимания оказывается поиск точек соприкосновения и возможностей для партнерства.

Например, территориальные претензии существуют между Индией и Китаем и Ираном и ОАЭ (вокруг островов Томбе-Бозорг, Томбе-Кучек и Абу-Муса); предметом конфликта между Египтом и Эфиопией является ГЭС Хыдасе, запуск которой может привести к истощению водных ресурсов Египта. Острые противоречия также между Ираном и странами Залива, в особенности – Саудовской Аравией. Лишь недавно Тегеран и Эр-Рияд восстановили дипломатические отношения, однако обе страны по-прежнему претендуют на лидерство в регионе, и каждый воспринимает другого как конкурента. Нет единодушия между странами БРИКС в голосовании на ГА ООН, где каждый исход из своего видения вопроса¹¹⁹.

---

¹¹⁸ Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). — Текст: непосредственный.

¹¹⁹ Барабанов, О.Н. Расширение БРИКС как консолидация не-Запада? На примере голосований в Генассамблее ООН// Дискуссионный клуб «Валдай»: сайт. – Москва, 2023. – Сентябрь, 7. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rasshirenje-briks-kak-konsolidatsiya-ne-zapada/> (дата обращения: 02.07.2023). – Текст электронный.

Однако эти проблемы не являются препятствием к сотрудничеству (по крайней мере до расширения БРИКС). В отношении мировых конфликтов и кризисов, в которых страны БРИКС не участвуют напрямую, их позиции практически идентичны. Страны БРИКС заняли схожую позицию по арабо-израильскому конфликту, начавшегося 7 октября 2023 г. Все государства «десятки» выступили в поддержку резолюции ГА ООН A/RES/ES-10/22¹²⁰, которая требует немедленного прекращения огня и освобождения без каких-либо условий всех заложников, а также выполнения сторонами конфликта обязанностей по международному праву¹²¹.

Общую позицию стран БРИКС в отношении арабо-израильского конфликта отмечал и президент России В.В.Путин. В ходе внеочередного саммита БРИКС по палестино-израильскому конфликту российский лидер подчеркнул, что «показательно, что все страны БРИКС выступают со схожих позиций в том, что касается необходимости коллективного достижения долгосрочного и устойчивого урегулирования застарелой палестино-израильской проблемы»¹²². В дополнение к этому Египет стал одним из посредников конфликта – в мае 2024 г. в Каире неоднократно проходили переговоры с участием представителей Израиля и «Хамаса»¹²³.

Но страны БРИКС объединяет не только общее видение ближневосточного конфликта, но и наличие опыта в мироурегулировании. Особая роль в таких процессах принадлежит Китаю. Пекин активно продвигает концепцию единой судьбы человечества, которая впервые прозвучала в МГИМО, когда 23 марта 2013 г. Си Цзиньпин выступил с речью

---

¹²⁰ Резолюция A/RES/ES-10/22 «Protection of civilians and upholding legal and humanitarian obligations»: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 12 декабря 2023 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4029732?ln=ru> (дата обращения: 24.12.2023). – Текст электронный.

¹²¹ Там же.

¹²² Внеочередной саммит БРИКС // Президент России: официальный сайт. – Москва, 2023. Ноябрь, 21. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72780> (дата обращения: 24.12.2023). – Текст электронный.

¹²³ СМИ: в Каире завершились переговоры по прекращению огня в Газе // Газета «Ведомости»: сайт. – Москва, 2024. Май, 5. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/05/05/1035588-v-kaire-zavershiliis-peregovori> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

стенах университета¹²⁴. Как отмечают некоторые эксперты, с тех пор «построение сообщества единой судьбы человечества стало ключевым словом китайской дипломатии в новую эпоху»¹²⁵. Концепция единой судьбы человечества заключается в необходимости консолидации международного сообщества для решения глобальных проблем¹²⁶. В таком подходе Китая отмечается, что современный мир отличается от предыдущих эпох: сейчас человечество не может конкурировать, только сотрудничать.

В 2023 г. в Китае была опубликован концептуальный документ под названием «Инициатива глобальной безопасности» (ИГБ). В документе отмечается, что ИГБ «направлена на устранение первопричин международных конфликтов, совершенствование системы управления глобальной безопасностью, поощрение совместных международных усилий по обеспечению большей стабильности и определенности в нестабильную и меняющуюся эпоху, а также на содействие прочному миру и развитию во всем мире»¹²⁷. Заявления Пекина сопровождается практическими шагами и результатами.

В январе 2022 г. Пекин предложил свою «Концепцию мирного развития на Африканском Роге». Ее целью, по словам Министра иностранных дел Китая Ван И, обозначено «избавление стран региона от вмешательства крупных держав и взятие ими судьбы в свои руки»¹²⁸.

В 2023 г. благодаря посредничеству Пекина дипломатические отношения восстановили Иран и Саудовская Аравия – новые участники

---

¹²⁴ Незабываемое выступление Си Цзиньпина в МГИМО — воспоминания двух поколений // МГИМО: сайт – Москва, 2023. Март, 23. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/xi-2013/> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹²⁵ Петровский, В. Е. «Инициатива в области глобальной безопасности» глазами китайских политологов / В. Е. Петровский // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2023. – Т. 28, № 28. – С. 11-19. — Текст: непосредственный.

¹²⁶ Чжан, М. Дипломатия си Цзиньпина: китайская мудрость на пути к сообществу единой судьбы для человечества / М. Чжан // Большая студенческая конференция: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 250-255. — Текст: непосредственный.

¹²⁷ The Global Security Initiative Concept Paper // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China – Beijing. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹²⁸ Ларин, В. Л. Китайская повестка мировой политики XXI века / В. Л. Ларин // Российское китаеведение. – 2023. – № 1(2). – С. 14-34. — Текст: непосредственный.

БРИКС. Примечательно, что ранее и другие страны предлагали свои услуги для нормализации отношений, однако лишь благодаря «благородной инициативе» председателя КНР Си Цзиньпина сближение между Тегераном и Эр-Риядом стало возможным¹²⁹.

Китай также активно прилагает усилия по нормализации конфликта на Украине. С началом Специальной военной операции в Пекине была создана группа по урегулированию российско-украинского конфликта, возглавляемая крупным китайским дипломатом Ли Хуэем. При этом попытки Китая не ограничиваются желанием посадить конфликтующие стороны за стол – Пекин осуществляет челночную дипломатию в ее лучших традициях, посещая, помимо Москвы и Киева, столицы других влиятельных европейских держав, без учета мнения которых Украина не пойдет на переговоры. Как отмечала официальный представитель МИД КНР Мао Нин, «за всем этим стоит только одна цель, которой Китай надеется достичь, а именно: добиться консенсуса для прекращения конфликта и проложить путь к мирным переговорам»¹³⁰.

Попытки добиться мира на Украине предпринимают и другие страны БРИКС. В августе 2023 г. в г.Джидда (Саудовская Аравия) прошли консультации по мирному урегулированию конфликта на Украине с участием дипломатов и советников по национальной безопасности из более чем 40 стран – без России, но с Китаем, Египтом, ЮАР, Аргентиной и другими странами Глобального Юга. Переговоры без участия Москвы были обречены на провал, что отмечал и представитель Бразилии¹³¹. С другой же стороны, в отличие от организованных ранее «консультаций» в Копенгагене, переговоры в Саудовской Аравии носили более открытый характер и имели цель предоставить странам-участницам возможность обменяться мнениями. Так,

---

¹²⁹ Китай восстановил отношения Ирана и Саудовской Аравии. На очереди Украина // Информационное агентство «Регнум»: сайт. – Москва, 2023. Март, 11. – URL: <https://regnum.ru/article/3788258> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹³⁰ Китай зашел на второй круг // Газета «Коммерсантъ»: сайт. – Москва, 2024. Март, 4. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6551758> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹³¹ Чем закончились переговоры по урегулированию украинского кризиса в Джидде // Газета «Ведомости»: сайт. – Москва, 2023. Август, 7. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/07/988792-chem-zakonchilis-peregovori-v-dzhidde> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

если по итогам переговоров в столице Дании, Россия запрашивала у представителей развивающихся стран информацию о содержании дискуссии¹³², то после дискуссий в Джидде, в российском МИД отметили, что «участие представителей стран БРИКС в консультациях в Джидде может принести пользу в целях донесения здравого смысла до западных покровителей Киева»¹³³.

Но в контексте возможностей стран БРИКС в урегулировании международных конфликтов важнее не их предложения и инициативы, а их место на международной арене. Нет никаких сомнений, что без учета мнения «десятки» невозможно решить любой более-менее крупный конфликт. Это признают и на Западе: в апреле 2024 г. канцлер Австрии К.Нехаммер, говоря о разрешении украинского кризиса, заявил, что Западу «не удалось убедить страны БРИКС» в продвижении западного видения конфликта¹³⁴. Он также добавил, что «страны БРИКС – крупные игроки на международной арене»¹³⁵. Осознавая важную роль «десятки» в глобальном управлении, приглашение странам БРИКС принять участие в переговорах по Украине отправляла также Швейцария, в которой пройдут консультации 15-16 мая 2024 г.¹³⁶

Участники БРИКС объединяют в себе и политический вес, и широкое географическое распределение, и реальное желание внести вклад в миротворчество. В дополнение к этому выступает практический опыт некоторых стран БРИКС – в первую очередь Китая и России – в урегулировании международных споров. В этой области перспективы БРИКС стоит оценивать не в категории вероятности, а по принципу объективности,

---

¹³² Москва хочет получить информацию о встрече по Украине в Копенгагене // Информационное агентство «Интерфакс»: сайт. – Москва, 2023. Июнь, 28. – URL: <https://www.interfax.ru/world/909349> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹³³ Рябков заявил, что РФ обсудит с партнерами по БРИКС итоги консультаций в Джидде по Украине // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2023. Август, 6. – URL: <https://tass.ru/politika/18454745> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹³⁴ Канцлер Австрии заявил, что Западу нужны страны БРИКС для начала переговоров по Украине // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2024. Апрель, 9. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20489759> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Президент Швейцарии уклончиво ответила на вопрос об участии БРИКС в форуме по Украине // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2024. Май, 5. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20716485> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

которая заключается в том, что без стран БРИКС урегулирование сколь-либо заметного конфликта не представляется возможным.

II.4 Перспективы сотрудничества БРИКС в области ядерного нераспространения и контроля над вооружениями

Вопросы контроля над вооружениями и ядерного распространения впервые оказались в повестке БРИКС в 2020 г., а причиной стал надвигающийся потенциальный кризис в сфере стратегической стабильности в свете возможности непродления договора СНВ-III администрацией Д.Трампа¹³⁷. В этой связи в тексте Московской декларации XII саммита БРИКС отмечалось: «Мы заявляем о своей поддержке безотлагательных политико-дипломатических усилий по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности. <...> Мы подчеркиваем принципиальное значение Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) 2010 года для режима ядерного разоружения и нераспространения и призываем стороны договориться в срочном порядке о его продлении»¹³⁸.

В последующие два года, в 2021 г. и 2022 г., в итоговых декларациях БРИКС содержались идентичные формулировки с призывом «продолжать усилия по укреплению системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и сохранению ее целостности в целях поддержания глобальной стабильности, международного мира и безопасности, а также сохранению эффективности, действенности и консенсусного характера соответствующих многосторонних механизмов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями»¹³⁹¹⁴⁰.

---

¹³⁷ Рябков заявил, что администрация Трампа приняла решение не продлевать СНВ-3 // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2020. Ноябрь, 16. – URL: <https://tass.ru/politika/10011329> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹³⁸ Московская декларация БРИКС (г.Москва, Россия, 17 ноября 2020 года). Текст: непосредственный.

¹³⁹ Делийская декларация БРИКС (г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 года). Текст: непосредственный.

¹⁴⁰ Пекинская декларация БРИКС (г. Пекин, Китай, 23 июня 2022 года). Текст: непосредственный.

В 2023 г. данное положение из итогового документа было исключено, осталась лишь общая фраза «мы призываем к укреплению системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения <...>»¹⁴¹, которая присутствовала и в упомянутых ранее декларациях.

В контексте сотрудничества стран БРИКС по линии контроля над вооружениями и нераспространения важно оценивать не их реальные возможности на этом пути – итоговое положение в этой сфере зависит в первую очередь от России и США – а общую скоординированную позицию стран «десятки», особенно на фоне расширения объединения.

Наиболее эффективным способом определить позиции участников БРИКС, а также их обеспокоенности позволят анализ официальных заявлений стран в рамках подготовительного комитета обзорной конференции (Препком) по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Наибольшие противоречия заметны между *ядерными* и *неядерными* государствами БРИКС, где первые выступают за ответственное использование ядерного оружия, а вторые, в большинстве своем, призывают к полной ликвидации ядерного оружия, либо же подчеркивают его несостоятельность как инструмента сдерживания.

Так, например, для России «сохраняющееся обладание ядерным оружием является единственно возможным ответом на некоторые внешние угрозы»¹⁴². Вместе с тем Москва считает, что улучшение ситуации возможно, но «для дальнейшего прогресса на треке ядерного разоружения потребуются отказ Запада от деструктивного курса на подрыв безопасности России»¹⁴³.

---

¹⁴¹ Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года // МИД России: официальный сайт. – Москва, 2023. Август, 24. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 06.05.2024). – Текст электронный.

¹⁴² Выступление делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета 11-й Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (кластер 1, ядерное разоружение), Вена, 3 августа 2023 года // МИД России: официальный сайт. – Москва, 2023. Август, 4. – URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1900234/?lang=ru (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁴³ Там же.

К ответственному использованию ядерного оружия призывает Китай, заявляя, что «государства, обладающие ядерным оружием, должны следовать принципам «поддержания глобальной стратегической стабильности» и «ненанесения ущерба безопасности для всех», а ядерное разоружение «должно быть объективным и разумным процессом постепенного и сбалансированного сокращения»¹⁴⁴. В русле традиционной для Китая дипломатии Пекин также «призывает все государства, обладающие ядерным оружием, проводить политику неприменения ядерного оружия первыми, заключить договор о взаимном неприменении ядерного оружия первыми и не направлять свое ядерное оружие против какой-либо страны»¹⁴⁵.

С критических позиций в отношении стран Запада выступает Иран, подчеркивая, что «действия и политика некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в том числе США, Великобритании и Франции, полностью противоположны»¹⁴⁶. В частности, как отмечает Тегеран, «ядерная политика США <...> допускает возможность применения ЯО первым под различными предложениями и оправданиями даже против государств, не обладающих ядерным оружием. США также продолжают распространять ядерное оружие среди государств, не обладающих им, в рамках соглашений о совместном использовании ядерного оружия с членами НАТО»¹⁴⁷. Обеспокоенность Ирана более чем справедлива на фоне давления, оказываемого в отношении Ирана и

---

¹⁴⁴ Remarks by H.E. Ambassador LI Song on Nuclear Disarmament at the First Meeting of the Preparatory Committee for the 2026 NPT Review Conference 3 August 2023, Vienna Energy // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/China_Cluster_1_new__2_\(EN\).pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/China_Cluster_1_new__2_(EN).pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Statement by H.E. Mohsen Naziri Asl Ambassador and Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations Office and International Organizations in Vienna Before the First Session of the NPT Preparatory Committee Cluster Debate on “Nuclear Disarmament” Vienna, August 3, 2023 // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/Iran_statement-Cluster_1-Nuclear.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/Iran_statement-Cluster_1-Nuclear.pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁴⁷ Statement by H.E. Mohsen Naziri Asl Ambassador and Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations Office and International Organizations in Vienna Before the First Session of the NPT Preparatory Committee Cluster Debate on “Nuclear Disarmament” Vienna, August 3, 2023 // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/Iran_statement-Cluster_1-Nuclear.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/Iran_statement-Cluster_1-Nuclear.pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

его потенциальных возможностей в обладании ядерного оружия. Таким образом, Тегеран отмечает двойные стандарты западных стран, при которых они сами укрепляют и наращивают свой ядерный потенциал, но при этом ставят условия другим странам, в первую очередь самому Ирану.

С более критических позиций выступают остальные неядерные страны «десятки».

Так, Бразилия упрекает государств, обладающие ядерным оружием в том, что они «вновь и вновь заявляют, что выполнение обязательств и обязанностей в области разоружения невозможно в условиях ухудшения ситуации в сфере безопасности, подобной той, в которой мы оказались»¹⁴⁸. Бразилия подчеркивает: «мы не настолько наивны, чтобы отрицать, что обстановка в области безопасности влияет на разоружение. Но разоружение – и выражение готовности к взаимодействию в этом направлении – формирует и изменяет эту среду, укрепляя доверие и добрую волю»¹⁴⁹. Вместе с тем Бразилия выражает недовольство тем, что «государства-участники, не обладающие ядерным оружием и внесшие наименьший вклад в решение проблемы, которую призван решить ДНЯО, оказываются вынужденными брать на себя все более тяжелое бремя по поддержанию режима ДНЯО»¹⁵⁰.

ЮАР отмечает, что «нет более веской причины для стремления к ядерному разоружению, чем катастрофические гуманитарные последствия любого применения ядерного оружия»¹⁵¹. Но, что гораздо важнее в контексте

---

¹⁴⁸ 1st Session of the Preparatory Committee for the 2026 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Vienna, 31 July – 11 August 2023 Cluster 2: Non-Proliferation Statement by the Delegation of Brazil // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/Brazil_-_NEW_Cluster_2.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/Brazil_-_NEW_Cluster_2.pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ 1st Session of the Preparatory Committee for the 2026 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Vienna, 31 July – 11 August 2023 Cluster 2: Non-Proliferation Statement by the Delegation of Brazil // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/Brazil_-_NEW_Cluster_2.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/Brazil_-_NEW_Cluster_2.pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁵¹ First Preparatory Committee of the Eleventh Review Conference of the Treaty on The Non-proliferation of Nuclear Weapons (NPT) South African National Statement For Cluster I – Nuclear Disarmament // United Nations: official website. URL: https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-

взаимодействия по линии БРИКС, Претория выступает в поддержку России, заявляя, что «дальнейший прогресс на пути ядерного разоружения потребует от Запада отказаться от своей деструктивной политики подрыва безопасности России»¹⁵².

Отчасти схожую позицию с ЮАР занимает Египет, который подчеркивает необходимость осознать, «что ядерное сдерживание не помогло предотвратить войну, а продолжающаяся опора на ядерное сдерживание и ядерные союзы способствовала возникновению нынешних кризисов, делая их более трудноразрешимыми»¹⁵³. При этом Каир выступает со сдержанной критикой Запада, отмечая, что «двусторонние соглашения по контролю над вооружениями между странами НАТО находятся в состоянии паралича. Опыт показывает, что соглашения по контролю над вооружениями работают очень плохо, если разоружение не является их главной целью, особенно учитывая растущее число областей, которые имеют непосредственное отношение к стратегической стабильности»¹⁵⁴.

Сдержанно выступает против обладания ЯО Саудовская Аравия, которая подчеркивает: «Достижение цели полной ликвидации ядерного оружия начинается с принятия международным сообществом уже существующих договоров, соглашений и правовых и этических рамок, направленных на построение мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что достижение безопасности, мира и развития заключается в предотвращении гонки вооружений, производства и разработки систем ядерного оружия, а также путем наведения мостов диалога, укрепления доверия и укрепления мирного сотрудничества между государствами»¹⁵⁵.

Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/South_Africa_-_Cluster_I_Statement.pdf (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Statement by the Delegation of the Arab Republic of Egypt The 1st Preparatory Committee for the 11th NPT Review Conference Vienna, 31 July- 11 August 2023 Cluster 1 Issues: Nuclear Disarmament // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/Egypots_New_7.8_Cluster_1_final.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/Egypots_New_7.8_Cluster_1_final.pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ النويي السالغ نزع ركيزة م 2023/8/11 (NPT) 7/31 – معاهدة لمؤتمر التحضيرية للجنة الأولى الدورة السعودية العربية المملكة بيان (Cluster 1 Issues) // United Nations: official website. URL: https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-

Резко критически в отношении ядерного оружия выступают ОАЭ, которые твердо убеждены, «что полная ликвидация ядерного оружия является единственным способом обеспечить его неприменение и устранить угрозу, которую оно представляет»¹⁵⁶. Но Абу-Даби остается при этом умеренно-приземленным в своих взглядах, а потому в качестве промежуточной меры «поддерживает усилия по снижению ядерных рисков, выступая за скорейшую ратификацию ДВЗЯИ всеми государствами»¹⁵⁷.

Важно сказать, что вопросы ядерного распространения обходит Индия, которая не является участницей ДНЯО. В то же время сразу несколько стран БРИКС имеют потенциал к созданию ядерного оружия. И хотя расширение ядерного клуба маловероятно, такая угроза не исчезла, и ряд экспертов выражает обеспокоенности по этому поводу¹⁵⁸.

В 2023 г. эксперты ПИР-Центра выпустили доклад «Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире». В научной работе отмечается, что такие страны БРИКС, как Иран, Египет, Бразилия и Саудовская Аравия имеют потенциал к созданию собственного ЯО. Наибольшими возможностями в этой связи обладает Иран; потенциал Египта и Саудовской Аравии оценивается как ниже среднего, наиболее маловероятный коэффициент (среди всех рассматриваемых стран) у Бразилии¹⁵⁹. Подобное положение не имеет отношения к координации позиций внутри БРИКС, однако может объяснять риторику некоторых стран.

Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/Saudi_Arabia_-_NEW_22_Cluster_1_Issues_(1).pdf (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

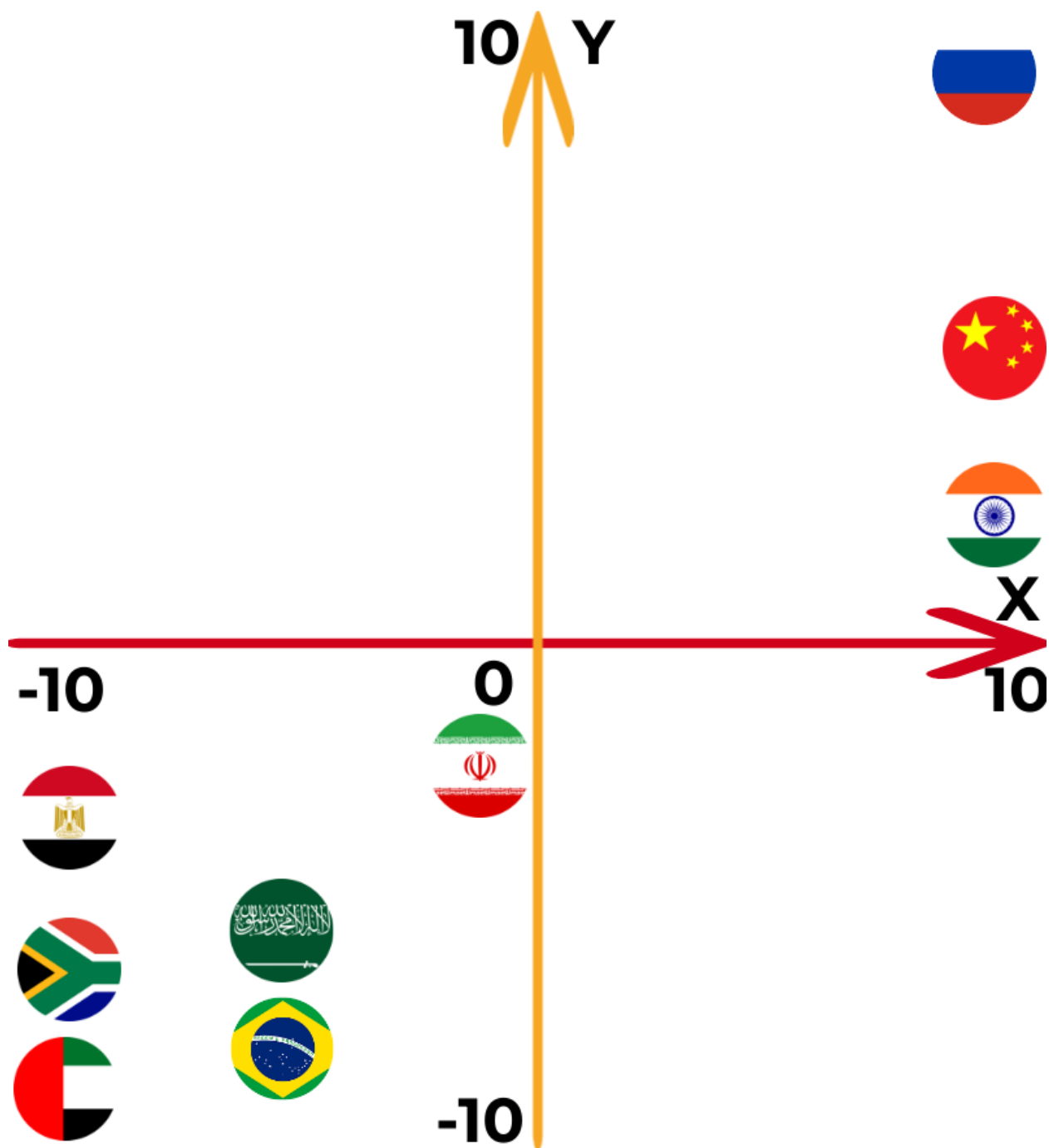
¹⁵⁶ UAE Statement before the General Debate. The First Preparatory Committee for the 2026 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/UAE_Statement_-_General_debate_NPT_1st_PrepCom_2023.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/UAE_Statement_-_General_debate_NPT_1st_PrepCom_2023.pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁵⁷ Там же

¹⁵⁸ A. Gorely, A. Panda, Ar. Levite. Will More States Acquire Nuclear Weapons? Foreign Affairs, 14.12.2021. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/2021-12-14/will-more-states-acquire-nuclear-weapons> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁵⁹ Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире. Доклад. Издание 2-е (исправленное и дополненное) / Ред. В.А. Орлов, С.Д. Семенов. М.: ПИР-Пресс, 2023. – 230 с. – (ПИР-Библиотека - книжная серия). ISBN 978-5-6048679-4-5. URL: <https://pircenter.org/editions/new-nuclear-nine-report/> (дата обращения: 21.02.2024). — Текст: непосредственный.

В контексте поиска потенциальных областей взаимодействия стран БРИКС в сфере контроля над вооружениями и ядерного нераспространения важно отметить следующее. Странам «десятки» стоит сохранять формулировки с призывом к укреплению системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения – это способствует сохранению многосторонности повестки БРИКС, а также добавляет единства странам внутри объединения. Однако нет никакой необходимости расширять повестку КВРН и ядерного нераспространения в рамках БРИКС, тем более что уходя в частности, между «десяткой» неизбежно возникнут разночтения.

Ось абсцисс (X)

- 10: Полная неподдержка идеи всеобщего разоружения и отказа от ЯО
- -10: Полная поддержка идеи всеобщего разоружения и отказа от ЯО

Ось ординат (Y)

- 10: Страна владеет ядерным оружием и располагает значительным количеством боеголовок
- >0: Страна владеет ЯО
- -10: Страна не имеет ЯО; ее потенциал завладеть им крайне мал

Схема 1. Позиции стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения

подчеркивалась озабоченность, складывающаяся вокруг иранской ядерной программы (ИЯП), но выражалось единодушие в необходимости разрешения ситуации политическими и дипломатическими средствами, а также признание права Ирана «на мирное использование ядерной энергии в соответствии с его международными обязательствами»¹⁶¹. Всего же об иранской ядерной программе на саммитах БРИКС говорили в общей сложности 9 раз.

Большие надежды в БРИКС возглашали на Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД.) Так, в итоговой декларации 2015 г. отмечалось, что «СВПД должен дать возможность Ирану полностью использовать свое право на мирное использование атомной энергии»¹⁶². Участники БРИКС также полагали, что «реализация СВПД внесет большой вклад в укрепление международной и региональной безопасности»¹⁶³.

8 мая 2018 г. США заявили о выходе из СВПД, обвинив Иран в обогащении урана и разработке ядерного оружия вопреки условиям соглашения¹⁶⁴. В контексте данных событий на состоявшемся в июле того же года саммите БРИКС участники объединения призвали «все стороны выполнять в полном объеме свои обязательства и обеспечить полную и эффективную реализацию СВПД в целях укрепления мира и безопасности на международном и региональном уровне»¹⁶⁵.

После 2018 г. тематика иранской ядерной программы не поднималась на саммитах БРИКС в течение двух лет. Лишь в 2021 г. СВПД вернулся в повестку БРИКС, а в итоговой декларации, принятой по итогам XIII Саммита БРИКС отмечалась важность сохранения СВПД. Также страны вновь заявили «о необходимости решения иранского ядерного вопроса мирными и дипломатическими средствами с опорой на международное право»¹⁶⁶. Такие

---

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Уфимская декларация БРИКС (г.Уфа, Россия, 9 июля 2015 года). — Текст: непосредственный.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Трамп заявил о выходе США из ядерной сделки с Ираном // Информационное агентство «РИА Новости»: сайт. – Москва, 2018. Май, 8. – URL: <https://ria.ru/20180508/1520183150.html> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁶⁵ Йоханнесбургская декларация (г.Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года). — Текст: непосредственный.

¹⁶⁶ XI Делийская декларация (г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 года). — Текст: непосредственный.

же формулировки по своей сути и содержанию, однако в несколько расширенном виде (например, с упоминанием резолюции 2231 СБ ООН) содержались в декларациях саммитов БРИКС 2022 г. и 2023 г.

Озабоченность вокруг иранской ядерной программы выражают большинство стран БРИКС, однако разница заключается в их восприятии ситуации. Так, Китай и Россия выступают в поддержку возвращения ситуации вокруг иранской ядерной программы на дипломатический трек, но справедливо возлагают ответственность за развитие ситуации на США, от решений и действий которых и зависит будущее СВПД.

В этой связи Пекин заявляет, что «США должны отказаться от санкций и давления на Иран, вернуться на правильный путь и не связывать переговоры о возобновлении соблюдения СВПД с другими вопросами, а также способствовать скорейшему возобновлению переговоров <...>»¹⁶⁷. Россия разделяет мнение Китая, но воспринимает ситуацию более приземленно. Так, в июле 2023 г. Министр иностранных дел России С.В.Лавров отмечал, что возобновления СВПД «уже теперь ждать не очень реалистично, потому что через год в Соединенных Штатах выборы, придет новая администрация. Как отметил Министр, «кто знает, какая это будет администрация, демократическая или республиканская? Нет никаких гарантий, что эта новая администрация не повторит трюк выхода из достигнутой договоренности»¹⁶⁸.

Противоположную позицию занимают Саудовская Аравия и ОАЭ, для которых ядерная программа Ирана представляет один из ключевых вызовов в области безопасности.

В этом контексте Эр-Рияд «призывает Исламскую Республику Иран придерживаться своих ядерных обязательств в рамках положений Договора и

---

¹⁶⁷ Remarks by H.E. Ambassador LI Song on Nuclear Non-Proliferation at the First Meeting of the Preparatory Committee for the 2026 NPT Review Conference (7 August 2023, Vienna) // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/China's_Cluster_2_Nonproliferation_final\(EN\).pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/China's_Cluster_2_Nonproliferation_final(EN).pdf) (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

¹⁶⁸ Лавров: ждать новые договоренности по иранской ядерной сделке сейчас не очень реалистично // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2023. Июль, 13. – URL: <https://tass.ru/politika/18264185> (дата обращения: 08.05.2024). – Текст электронный.

Соглашения о всеобъемлющих гарантиях и сотрудничать с МАГАТЭ. Решение этого вопроса представляет собой основу для укрепления доверия между стран региона и шаг вперед к достижению сотрудничества, основанного на принципах добрососедства»¹⁶⁹.

Солидарны с Саудовской Аравией ОАЭ, которые выражают обеспокоенность якобы «нарушениями Ираном своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью»¹⁷⁰.

На фоне длительных политических разногласий, серьезную обеспокоенность иранской ядерной программой выражает и Египет. Стоит сказать, что между Каиром и Тегераном не установлены дипломатические отношения, и лишь в 2023 г. наметились контуры возможного сближения¹⁷¹. В то же время в феврале 2024 г. Министр иностранных дел Египта С.Шукри заявил, что участие в БРИКС дает возможность для сотрудничества с Ираном¹⁷².

Возвращаясь к ядерной программе Ирана, позиция Египта заключается в укреплении стабильности в регионе, а также создании зоны, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке. Еще в 2008 г. Египет выдвинул свой план по ядерной сделке с Ираном, согласно которому Иран должен был приостановить реализацию ядерной программы, в то время как международное общество должно было гарантировать поставки ядерного топлива в Иран для его мирной

---

¹⁶⁹ النووي الانتشار عدم ركيزة م 2023/8/11 – 7/31 (NPT) معاهدة لمؤتمر التحضيرية للجنة الأولى الدورة السعودية العربية المملكة بيان (Cluster 2 Issues) // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/Saudi_Arabia_-_NEW_22_Cluster_2_Issues_\(1\).pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/Saudi_Arabia_-_NEW_22_Cluster_2_Issues_(1).pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷⁰ Statement by UAE. The First Preparatory Committee for the 2026 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). Cluster 2- General Issues. Delivered by H.E. Ambassador Hamad Al Kaabi, Permanent Representative of the UAE to the United Nation and International Originations – Vienna // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/UAE_-_Cluster_II_Statement.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/UAE_-_Cluster_II_Statement.pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷¹ В Тегеране сообщили, что Иран и Египет готовятся восстановить дипотношения // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2023. Май, 14. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17743959> дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷² В Египте заявили, что участие в БРИКС дает возможность для сотрудничества с Ираном // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2024. Февраль, 27. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20096921> дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

ядерной программы, а также предпринять серьезные шаги по прекращению милитаризации региона¹⁷³. В 2013 г. Каир также предлагал свои услуги в организации переговорной площадки между Ираном и другими заинтересованными сторонами по заключению ядерной сделки¹⁷⁴.

Заключение ядерной сделки в 2015 г. в Египет назвали залогом стабильности на Ближнем Востоке¹⁷⁵. В 2018 г., когда США вышли из соглашения, Каир встал на сторону Вашингтона, выразив понимание позиции США. Египет также призвал Иран «выполнять свои обязательства в соответствии с ДНЯО и Соглашением о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ¹⁷⁶. Притом, что Иран полностью выполнял свои условия, определенные в СВПД, обвинения Египта являются голословными и необоснованными, Египет продолжал высказывать обвинения в адрес Ирана. В 2021 г. Посол Египта в США М.Захран сказал, что «ядерная программа – не единственная проблема, исходящая от Ирана»¹⁷⁷. Таким образом, Египет – в своем восприятии иранской ядерной программы – встает в один ряд с Саудовской Аравией и ОАЭ.

Нейтральные и непредвзятые позиции в отношении ядерной программы Ирана занимают Бразилия и Южная Африка. Бразилия (вместе с Турцией) еще в 2010 г. предлагала свои посреднические услуги по достижению договоренностей с Ираном, однако с тех пор активно не высказывалась в этом

---

¹⁷³ Египет предложил свой план по "ядерному досье" Ирана // Информационное агентство «РИА Новости»: сайт. – Москва, 2008. Июнь, 8. – URL: https://ria.ru/20080608/109533096.html?chat_room_id=109533096 (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷⁴ Iran proposes nuclear talks in Egypt // Seattle Times: сайт. – Seattle, 2013. January, 23. URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/iran-proposes-nuclear-talks-in-egypt/> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷⁵ Египет назвал сделку с Ираном залогом стабильности на Ближнем Востоке // «Газета.ru»: сайт. – Москва, 2015. Апрель, 3. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2015/04/03/n_7078509.shtml (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷⁶ Egypt closely follows up Iran deal developments – Foreign Ministry // Egypt Today: сайт. – Cairo, 2018. May, 8. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/49610/Egypt-closely-follows-up-Iran-deal-developments-Foreign-Ministry> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷⁷ Egypt: Iranian nuclear issue should be linked to its regional interference // Arab News: сайт. – 2021. January, 16. URL: <https://www.arabnews.com/node/1793721/middle-east> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

направлении¹⁷⁸. В то же время ЮАР положительно воспринял заключение ядерной сделки в 2015 г., отдельно отметив при этом, что Иран имеет неотъемлемое право на использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с положениями ДНЯО¹⁷⁹.

Воздерживаются от активного обсуждения иранской ядерной программы Эфиопия и Индия. При этом Нью-Дели, будучи не являясь членом ДНЯО, на полях ООН призывала «заинтересованные стороны продолжать диалог для скорейшего урегулирования разногласий и возвращения к полному выполнению СВПД»¹⁸⁰.

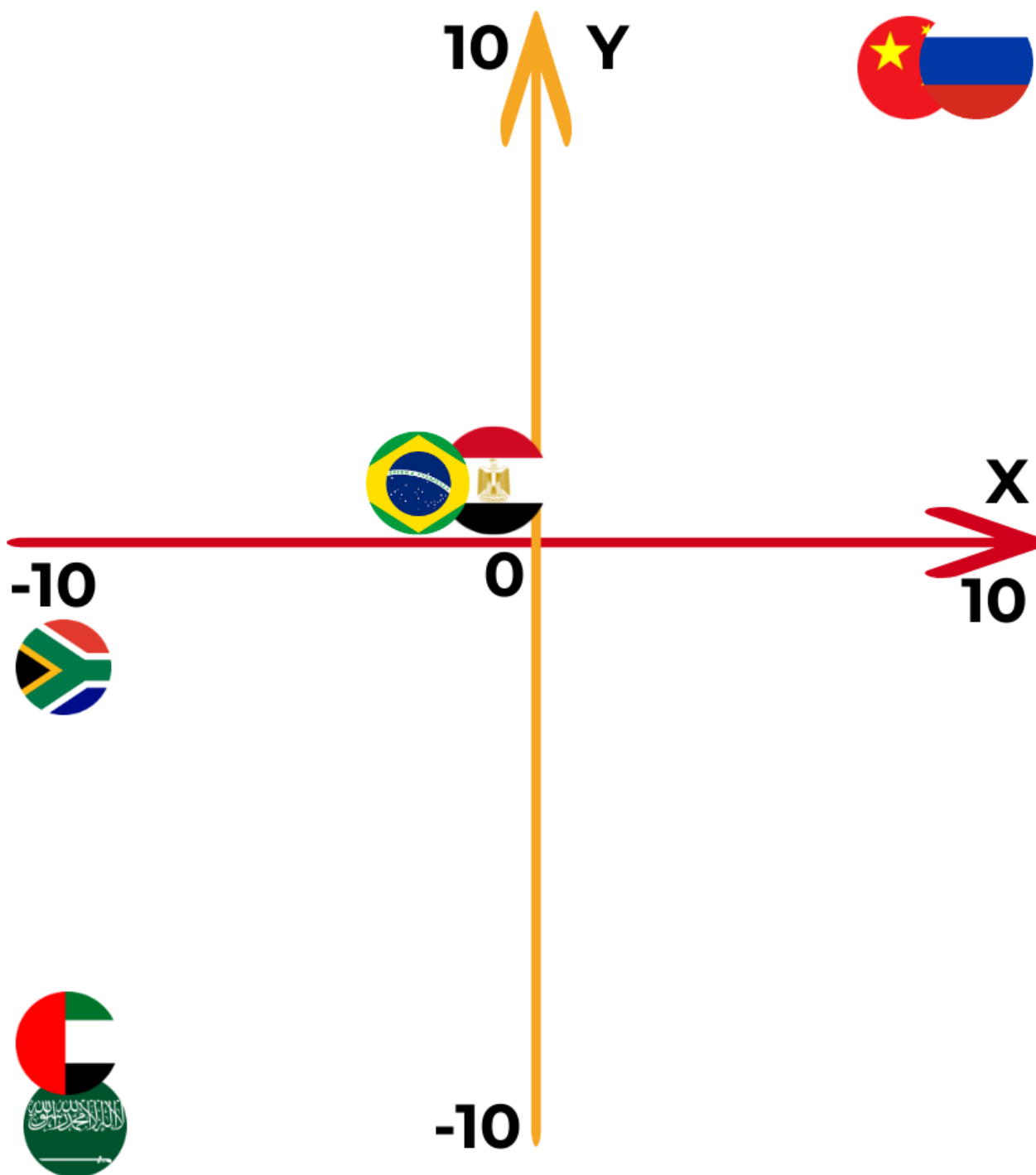
В целом же возможности БРИКС в отношении иранской ядерной программы сильно ограничены, а на фоне расширения объединения вокруг данной проблематике могут возникнуть ряд сложностей. Во-первых, теперь сам Иран является членом «десятки», и, с высокой долей вероятности, будет настаивать на собственных формулировках в итоговой декларации БРИКС в части, касающейся ИЯП. Во-вторых, кардинально противоположные позиции по ИЯП занимают Россия и Китай по отношению к ОАЭ и Саудовской Аравии. В этом случае стоит предположить, что тематика ядерной программы Ирана либо будет обсуждаться максимально осторожно, либо, будет исключена из повестки БРИКС; при этом второй сценарий кажется более вероятным.

---

¹⁷⁸ Иран, Турция и Бразилия достигли соглашения по ядерной проблеме Ирана // Информационное агентство «РИА Новости»: сайт. – Москва, 2010. Май, 17. – URL: <https://ria.ru/20100517/235156501.html> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁷⁹ South Africa welcomes outcome of Iran Nuclear talks in Lausanne // South African Government: сайт. – Cape Town. – 2015. April, 8. URL: <https://www.gov.za/news/media-statements/south-africa-welcomes-outcome-iran-nuclear-talks-lausanne-08-apr-2015> (дата обращения: 10.05.2024).). – Текст электронный

¹⁸⁰ India Supports Termination Of Iran's Nuclear Policy At UN // NDTV: сайт. – New Delhi. – 2022. December, 20. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/india-supports-termination-of-irans-nuclear-policy-at-un-3621861> (дата обращения: 10.05.2024).). – Текст электронный.

Ось абсцисс (X)

- 10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации вокруг ИЯП - США
- 0: Нейтральная позиция
- -10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации вокруг ИЯП - Иран

Ось ординат (Y)

- 10: Страна значительно вовлечена (была вовлечена) в механизмы по урегулированию ситуации вокруг ИЯП
- -10: Страна никогда не была вовлечена в механизмы по урегулированию ситуации вокруг ИЯП

Схема 2. Позиции стран БРИКС по иранской ядерной программе

II.6 Перспективы взаимодействия БРИКС с целью нормализации ситуации вокруг ядерной программы КНДР и денуклеаризации Корейского полуострова

Ядерная проблематика Корейского полуострова впервые вошла в повестку БРИКС в 2017 г., что стало закономерной реакцией в ответ на новое (шестое по счету) ядерное испытание, проведенное КНДР 3 сентября 2017 г., за один день до IX Саммита БРИКС. В итоговой декларации страны БРИКС «решительно осудили проведенное КНДР ядерное испытание», а вместе с тем выразили «глубокую озабоченность в связи с неослабевающей напряженностью вокруг сохраняющейся на протяжении долгого времени ядерной проблемой на Корейском полуострове» и подчеркнули, что «она может быть решена только мирными средствами и посредством прямого диалога всех заинтересованных сторон»¹⁸¹. В дальнейшем формулировки параграфов итоговых деклараций саммитов БРИКС, касающихся данной проблематики, имели стандартную формулировку, заключающуюся в поддержке дипломатических усилий по решению широкого круга вопросов вокруг Корейского полуострова, включая его полную денуклеаризацию.

Позиции стран БРИКС по денуклеаризации Корейского полуострова разнятся, и отчасти разделяют страны по такому же принципу, как и в отношении иранской ядерной программы. Так, Россия заявляет о причастности США к ухудшению ситуации в регионе. Выступая на первой сессии Подготовительного комитета (Препкома) 11-й Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 2023 г., российская делегация заявила: «в течение многих лет принято винить КНДР в нарушении ДНЯО и в отсутствии прогресса на направлении денуклеаризации Корейского полуострова. На деле же несовместимые с задачами ядерного нераспространения шаги на этом направлении

---

¹⁸¹ Сямэньская декларация (г.Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года). — Текст: непосредственный.

предпринимают США, втягивая Республику Корея, неядерное по смыслу ДНЯО государство в орбиту своей ядерной стратегии»¹⁸².

Солидарную позицию с Российской Федерацией занимает КНР (Китай и Россия являются участниками шестисторонних переговоров по денуклеаризации Северной Кореи), выделяя действия США как причину дестабилизации обстановки на Корейском полуострове. Выступая на Препкоме 2023 г., Китай заявил, что «серьезно обеспокоен тем, что США и Республика Корея усиливают «расширенное сдерживание». Делегация КНР также отметила: «визит атомной подводной лодки с баллистическими ракетами США в Южную Корею и создание Южной Кореей Ядерной консультативной группы, которая аналогична Группе ядерного планирования НАТО, приведет к усилению напряженности на Корейском полуострове, помешает осуществлению денуклеаризации полуострова и будет стимулировать гонку ядерных вооружений и распространение»¹⁸³.

Позиции Москвы и Пекина демонстрирует их взвешенный взгляд и понимание всей глубины ситуации. При этом именно в последние годы, при администрации Дж.Байдена, США взяли курс на более активное сотрудничество с Южной Кореей в военной области. События, о которых говорил Китай в своем выступлении на Препкоме – заход в южнокорейский порт атомной подлодки США с баллистическими ракетами, что стало первым подобным событием за 40 лет¹⁸⁴. В дополнение к этому в апреле 2023 г. США подписали с Южной Кореей т.н. Вашингтонскую декларацию. Согласно данному документу, была создана ядерная консультативная группа,

---

¹⁸² Выступление делегации Российской Федерации на первой сессии Подготовительного комитета 11-й Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (кластер 2, нераспространение и гарантии МАГАТЭ), Вена, 7 августа 2023 года // МИД России: официальный сайт. – Москва, 2023. Август, 7. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1900275&lang=ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁸³ Remarks by H.E. Ambassador LI Song on Nuclear Non-Proliferation at the First Meeting of the Preparatory Committee for the 2026 NPT Review Conference (7 August 2023, Vienna) // United Nations: official website. URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_\(2023\)/China's_Cluster_2_Nonproliferation_final\(EN\).pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-_Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_ConferenceFirst_session_(2023)/China's_Cluster_2_Nonproliferation_final(EN).pdf) (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁸⁴ Атомная подлодка США впервые за почти 40 лет прибыла в Южную Корею // Информационное агентство Lenta.ru: сайт. – Москва, 2023. Июль, 18. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/18/podl/> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

заявленная цель которой – укрепление расширенного сдерживания, обсуждение ядерного и стратегического планирования, а также стремление устранить угрозу режиму нераспространения, исходящую от КНДР¹⁸⁵.

Однако не все страны БРИКС разделяют мнение России и Китая. Исключительно нейтральную позицию занимает Египет, что соотносится с его позицией о мире, свободном от ядерного оружия. Именно об этом напоминал Египет, комментируя результат встречи лидеров Северной и Южной Корей в апреле 2018 г., когда две страны также подписали совместную декларацию, в которой объявили о начале эры мира и пообещали работать над избавлением корейского полуострова от ядерного оружия. Египет приветствовал исторический саммит, назвав его результаты «важным шагом к прекращению напряженности, достижению мира и денуклеаризации Корейского полуострова»¹⁸⁶.

Мнение Египта разделяет Иран, который заявляет, что требование Тегерана – «мир, свободный от оружия массового уничтожения, и это особенно касается создания безъядерных зон на Корейском полуострове и Ближнем Востоке»¹⁸⁷.

Южно-Африканская республика традиционно осуждает ядерные испытания КНДР, но при этом в контексте подобных заявлений напоминает, что ЮАР признает право всех стран-участниц ДНЯО на законное развитие ядерной энергетики в мирных гражданских целях¹⁸⁸. Подобная оговорка свидетельствует о взвешенности позиции ЮАР и стремлении отгородить себя от ситуации, при которой Претория выступает на чьей-либо стороне.

---

¹⁸⁵ Washington Declaration // The White House: сайт. – Washington, 2023. April, 26. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁸⁶ Egypt welcomes historic two Koreas summit, expresses hope for denuclearisation of peninsula // Ahram Online: сайт. – 2018. April, 28. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/298488/Egypt/Politics-/Egypt-welcomes-historic-two-Koreas-summit,-express.aspx> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁸⁷ Iran urges nuclear weapon-free Korean peninsula// The Times of Isreal: сайт. – 2016. May, 2. URL: <https://www.timesofisrael.com/iran-urges-nuclear-weapon-free-korean-peninsula/> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁸⁸ SA Government's position on the nuclear test conducted by the Democratic People's Republic of Korea // South African Government: сайт. – Cape Town. – 2013. February, 12. URL: <https://www.gov.za/news/media-statements/sa-governments-position-nuclear-test-conducted-democratic-peoples-republic> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

В похожем русле действуют Бразилия, которая, хотя и осуждает ядерные КНДР, но и «поддерживает дипломатические усилия по денуклеаризации Корейского полуострова»¹⁸⁹. Бразилия также «призывает КНДР выполнять резолюцию Совета безопасности ООН и безотлагательно вернуться в ДНЯО, что является важнейшими шагами для осуществления полной, транспарентной, проверяемой и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова»¹⁹⁰. При этом в риторике латиноамериканского государства также фигурирует призыв «ко всем сторонам воздерживаться от любых действий, ведущих к эскалации напряженности в Северо-Восточной Азии»¹⁹¹.

Индия, закономерно, не являясь членом ДНЯО, воздерживается от комментариев по ситуации вокруг Корейского полуострова. Однако если бы Нью-Дели пришлось высказываться по этому поводу, он бы вряд ли осудил КНДР. В подтверждение этому не только текущее состояние отношений между Индией и КНДР, но и восприятие Пхеньяна как своего партнера. Так, в справке на сайте индийского МИД, опубликованной в 2017 г. (в период, когда Северная Корея производила очередные запуски ракет) отмечается, что отношения между Индией и КНДР в основном характеризуются дружбой, сотрудничеством и взаимопониманием¹⁹².

Резко контрастирует с позициями остальных стран БРИКС заявления и шаги стран Залива – Саудовской Аравии и ОАЭ. Так, Абу-Даби возлагает всю ответственность на КНДР, призывая СБ ООН «осудить провокационное поведение Пхеньяна и призвать его к диалогу», а также заявляя, что «конечная цель – добиться полной, поддающейся проверке и необратимой

---

¹⁸⁹ I Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the non-proliferation of Nuclear Weapons // OPANAL: official website. – 2017. URL: https://www.opanal.org/wp-content/uploads/2017/05/brazil_cluster2.pdf (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁹⁰ Statement by Brazil in the Security Council Consultations on DPRK // Ministério das Relações Exteriores: official website. – Brasilia – 2022. January, 12. URL: <https://www.gov.br/mre/en/Brazil-UNSC/Speeches-articles%20-interviews/speeches/statement-by-brazil-in-the-security-council-consultations-on-dprk> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁹¹ I Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the non-proliferation of Nuclear Weapons // OPANAL: official website. – 2017. URL: https://www.opanal.org/wp-content/uploads/2017/05/brazil_cluster2.pdf (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁹² India – DPR Korea Relations // Ministry of External Affairs of India: official website. – New Delhi. 2017. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/2_DPR_Korea_October_2017.pdf (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

денуклеаризации КНДР и возвращения КНДР в Договор о нераспространении ядерного оружия¹⁹³.

Саудовская Аравия воздерживается от жестких высказываний в отношении КДНР и денуклеаризации Корейского полуострова. Однако политические симпатии Эр-Рияда явно на стороне Сеула. В 2024 г. саудиты подписали с Южной Кореей меморандум о взаимопонимании, имеющий цель расширить сотрудничество в области обороны¹⁹⁴. В рамках соглашения предусмотрено создание совместного комитета для формирования рабочей группы по исследованию и разработке систем вооружения, а также производства для продолжения сотрудничества в области обороны¹⁹⁵.

Стоит также отметить, что среди стран БРИКС не только Китай и Россия активно вовлечены в механизмы по нормализации ситуации вокруг КНДР, но и также Египет и Эфиопия, хотя, скорее, по воле случая, а не собственной инициативе. С 2006 г. Совет безопасности ООН принял десять ключевых резолюций в отношении ядерной программы КНДР. В принятии шести из них принимал участие Египет как непостоянный член СБ ООН, еще в четырех – Эфиопия. Все страны единогласно выступали за принятие документа. Впрочем, такое положение вряд ли приближает нормализацию ситуации вокруг Корейского полуострова или способствует выработке каких-либо эффективных механизмов в рамках БРИКС.

Год	Резолюция СБ ООН	Страны
2006	Резолюция СБ ООН 1718	Россия, Китай

¹⁹³ UAE Statement at the UN Security Council Meeting on Non-Proliferation / Democratic People's Republic of Korea // Permanent Mission of the United Arab Emirates to the United Nations: сайт. – 2023. November, 23. URL: <https://uaeun.org/statement/uae-uns-c-dprk-27nov/> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

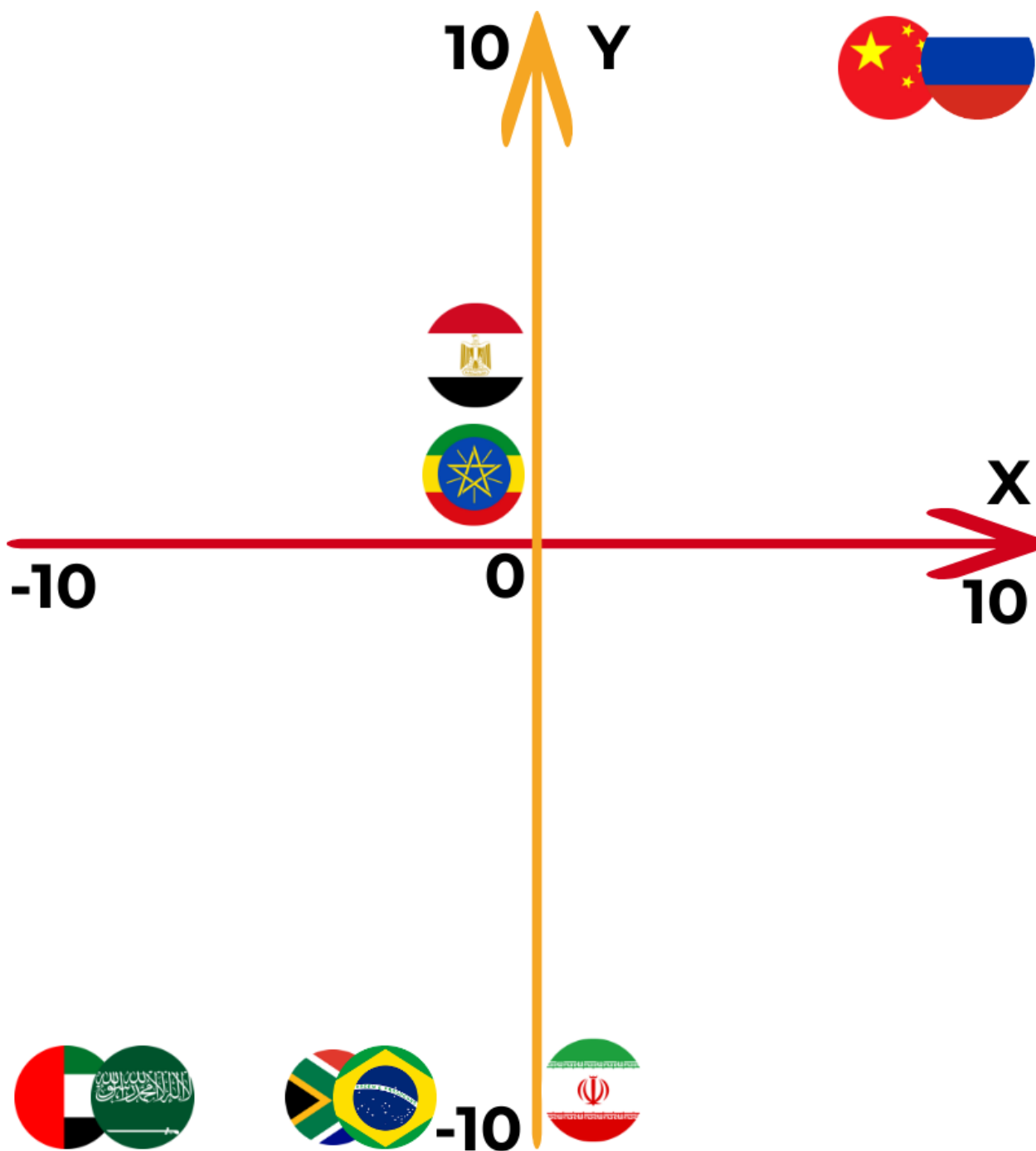
¹⁹⁴ South Korea, Saudi Arabia sign agreement on defence cooperation // Reuters: сайт. – 2024. February, 5. URL: <https://www.reuters.com/world/south-korea-saudi-arabia-sign-agreement-defence-cooperation-2024-02-05/> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст электронный.

¹⁹⁵ Ibid.

2009	Резолюция СБ ООН 1874	Россия, Китай
2013	Резолюция СБ ООН 2087	Россия, Китай
2013	Резолюция СБ ООН 2094	Россия, Китай
2016	Резолюция СБ ООН 2270	Россия, Китай, Египет
2016	Резолюция СБ ООН 2321	Россия, Китай, Египет
2017	Резолюция СБ ООН 2356	Китай, Россия, Египет, Эфиопия
2017	Резолюция СБ ООН 2371	Россия, Китай, Египет, Эфиопия
2017	Резолюция СБ ООН 2375	Россия, Китай, Египет, Эфиопия
2017	Резолюция СБ ООН 2397	Россия, Китай, Египет, Эфиопия

Таблица 4. Вовлеченность стран-участниц БРИКС в голосование по ключевым резолюциям СБ ООН в отношении ядерной программы КНДР. Составлено автором.

Таким образом, единство между странами БРИКС в отношении Корейского полуострова заключается лишь в общей цели по его денуклеаризации. В остальном же они находятся на разном уровне: в восприятии источника нестабильности и в степени вовлеченности в его решение.

Ось абсцисс (X)

- 10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации на Корейском п-ове - США
- Нейтральная позиция
- -10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации на Корейском п-ове - КНДР

Ось ординат (Y)

- 10: Страна значительно вовлечена (была вовлечена) в механизмы по урегулированию ситуации на Корейском п-ове
- -10: Страна никогда не была вовлечена в механизмы по урегулированию ситуации на Корейском п-ове

Схема 3. Позиции стран БРИКС по ядерной программе КНДР

II.7 Перспективы взаимодействия БРИКС в области мирного атома

Тематика атомной энергетики впервые вошла в повестку саммитов БРИКС в 2011 г. В тексте итоговой декларации БРИКС 2011 г. отдельным параграфом отмечалось: «атомная энергетика останется важным элементом в будущем энергетическом балансе стран БРИКС. Международное сотрудничество по развитию безопасной атомной энергетики в мирных целях следует вести при условии строгого соблюдения соответствующих стандартов и требований безопасности, касающихся конструирования, сооружения и эксплуатации атомных электростанций»¹⁹⁶.

В 2012 г. повестка атомной энергетики сохранилась в повестке БРИКС, однако теперь обсуждалась с другого угла. Так, в итоговой декларации отмечалось, что «в энергобалансе на обозримую перспективу ведущую роль по-прежнему будет играть энергия, получаемая из ископаемых видов топлива»¹⁹⁷. Страны-участница БРИКС также выразили готовность «расширять использование чистых и возобновляемых источников энергии, а также энергосберегающих и альтернативных технологий для удовлетворения возрастающих потребностей наших экономик и народов и решения проблем, связанных с климатом». Однако в этом же контексте отмечалось, что «международное сотрудничество в области развития безопасной ядерной энергетики в мирных целях должно осуществляться в условиях строгого соблюдения соответствующих стандартов эксплуатационной безопасности и требований, касающихся проектирования, строительства и эксплуатации атомных электростанций»¹⁹⁸. Таким образом, в 2012 г. тематика атомной энергетики затрагивалась лишь в контексте энергетического перехода и устойчивого развития. Также отмечалось видение «пятеркой» роли атомной энергетики в данном процессе и способы ее использования. Практических же

---

¹⁹⁶ Саньянская декларация БРИКС (г.Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) — Текст: непосредственный.

¹⁹⁷ Делийская декларация БРИКС (г. Нью Дели, Индия, 29 марта 2012 года). – Текст: непосредственный.

¹⁹⁸ Там же.

шагов для сотрудничества предложено не было, а в дальнейшем повестка атомной энергетики и вовсе не затрагивалась на саммитах БРИКС. Лишь в 2016 г. о ней заговорили вновь, а затем преемственность сохранилась и в 2017 г.

В 2016 г. в итоговой декларации БРИКС стран-участницы объединения признавали, что «ядерная энергетика будет играть важную роль для некоторых стран БРИКС в ходе выполнения их обязательств в рамках Парижского соглашения об изменении климата 2015 г., а также в деле сокращения глобальных выбросов парниковых газов в долгосрочной перспективе»¹⁹⁹. В 2017 г. «пятерка» впервые заговорила о практических шагах сотрудничества. Так, в итоговом документе саммита отмечалось, что «пятерка» будет «вместе продвигать наиболее эффективные методы использования ископаемого топлива и более широкое использование газа, ядерной и гидроэнергии, что будет способствовать переходу к экономике с низким уровнем выбросов, расширению доступа к энергии и устойчивому развитию». В этой связи также подчеркивалась «важность предсказуемости в доступе к технологиям и финансированию для повышения потенциала гражданской ядерной энергетики, что будет способствовать устойчивому развитию стран БРИКС». Страны БРИКС также выразили поддержку «продолжения диалога о создании Платформы энергетических исследований БРИКС и настоятельно призываем соответствующие структуры продолжать способствовать совместным исследованиям в сфере энергоэффективности и сотрудничества в области энергетики». В дальнейшем тематика ядерной энергетики не затрагивалась на саммитах БРИКС, а практическое сотрудничество ограничилось созданием Платформы энергетических исследований БРИКС была создана в 2019 г.

На текущий момент сотрудничество БРИКС в области мирного атома стоит оценивать как одну из наиболее перспективных сфер. Большинство стран БРИКС признают важность развития атомной энергетики, проводят

---

¹⁹⁹ Декларация Гоа (Гоа, Индия, 16 октября 2016 года)— Текст: непосредственный.

активную политику в данном направлении, а некоторые государства-участницы являются общемировыми лидерами в атомной отрасли. По данным МАГАТЭ на июль 2024 г., в Китае находятся 56 действующих атомных реакторов (3-е место в мире по количеству), в России – 36 (4-е место в мире), в Индии – 20 (11-е место в мире)²⁰⁰. Также четыре реактора функционируют в ОАЭ – все на одной АЭС «Барака», которая является первой атомной станцией среди стран арабского мира. Все страны БРИКС (в меньшей степени – Эфиопия) придают большой интерес атомным технологиям. Притом, что в БРИКС входят лишь три ядерные державы (Россия, Китай, Индия), четыре имеют возможности для создания собственного ядерного оружия (Бразилия, Иран, Саудовская Аравия, Египет). По мнению экспертов ПИР-Центра, изложенного в монографии «Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире» (под ред. В.А. Орлова и С.Д. Семенова), наивысшие шансы среди стран-участниц БРИКС завладеть ЯО – у Ирана, который обладает техническим потенциалом для создания ядерного оружия. Наименьшие – у Бразилии. Потенциал Египта и Саудовской Аравии авторы оценивают как средний. И хотя, с большой долей вероятности, в среднесрочной перспективе данные государства не создадут собственное ЯО, результаты исследования также отражают потенциал рассматриваемых стран в области не только (и не столько) военного, но и мирного атома.

Таким образом, страны БРИКС обладают значительным потенциалом для сотрудничества в области мирного атома, а совместные усилия могут привести к ряду взаимовыгодных результатов для всех стран «десятки». Во-первых, развитие атомной энергетики – с акцентом выхода на рынки новых стран-участниц БРИКС – поспособствует переходу к экономике с низким уровнем выбросов, а также продвижению целей устойчивого развития: данные задачи уже были ранее обозначены в итоговых документах БРИКС. Во-

---

²⁰⁰ IAEA PRIS // IAEA: official website.URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/WorldStatistics/OperationalReactorsByCountry.aspx> (дата обращения: 11.07.2024). — Текст: электронный.

вторых, совместные проекты в области ядерной энергетики позволят странам БРИКС обеспечить стабильные поставки энергии и снизить зависимость от ископаемого топлива, а также укрепить собственную энергетическую безопасность. В-третьих, объединение усилий в сфере ядерных исследований и разработок поспособствует развитию атомных технологий – в первую очередь в вопросах безопасности, а также эффективного использования технологий.

Однако для реализации этого потенциала необходимо принимать во внимание ряд факторов, а также обеспокоиться политико-правовом аспекте подобного сотрудничества. В случае институционализации подобных механизмов потребуется согласование действий с МАГАТЭ, которое будет иметь статус надзорного игрока в данном формате. Необходимо установить механизмы контроля за ядерными технологиями и материалами. Также необходимо принимать во внимание, что страны-участницы БРИКС находятся на разных уровнях развития в области ядерных технологий и имеют разные приоритеты в этой сфере, а потому потребуется поиск компромиссов и *общего* взаимовыгодного поля для сотрудничества. Но, несмотря на обозначенные сложности, сотрудничество в области мирного атома может стать одним из ключевых элементов укрепления взаимоотношений между странами БРИКС и способствовать решению глобальных проблем.

ГЛАВА III. БРИКС КАК МЕХАНИЗМ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНИЦИАТИВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Стремление государств к формированию тех или международных норм может быть обусловлено различными факторами. С.Краснер, говоря о появлении международных режимов, предлагает пять переменных, которыми руководствуются государства: эгоистичное поведение, обусловленное обеспечением собственных интересов; политическая сила; нормы и принципы; обычай и традиция; а также знание²⁰¹.

Российская Федерация, например, выдвигала несколько крупных инициатив в области международной безопасности, однако не все из них были реализованы, а другие и по-прежнему находятся в стадии обсуждения. Именно в рамках межгосударственного объединения страны-участницы БРИКС могут наиболее эффективно продвигать собственные идеи. БРИКС имеет потенциал стать мировым игроком, создающим и формирующим международные нормы и правила. Такое положение, однако, не обозначает, что «десятка» станет навязывать свое видение остальному миру.

Р.Джервис считает, что для развития режимов в области безопасности великие державы «должны быть уверены, что все остальные будут разделять ту ценность и значимость, которую они вкладывают во взаимную безопасность и сотрудничество».²⁰² БРИКС объединяет сразу несколько крупных и влиятельных держав, которые представляют разные континенты и имеют значительный политический вес не только в своем регионе, но и на международной арене. Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Саудовская Аравия, Иран, Египет являются важнейшими игроками в мировой политике, голос и мнение которых невозможно игнорировать. Объединив собственные

---

²⁰¹ Krasner, Stephen D. "Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables." *International Organization*, vol. 36, no. 2, [MIT Press, University of Wisconsin Press, Cambridge University Press, International Organization Foundation], 1982, pp. 185–205, — Текст: непосредственный.

²⁰² Jervis, Robert. "Security Regimes." *International Organization*, vol. 36, no. 2, [MIT Press, University of Wisconsin Press, Cambridge University Press, International Organization Foundation], 1982, pp. 357–378. — Текст: непосредственный.

усилия, «десятка» может внести значительный вклад в укрепление международной безопасности. В свою очередь Россия может стать объединяющим звеном и лидером в данном объединении, не стремясь монополизировать подходы к проблематике международной безопасности, а действуя в целях всеобщего блага.

III.1 Инициативы в области международной информационной безопасности и перспективы их продвижения в рамках БРИКС

В области международной информационной безопасности (МИБ) Россия является одним из главных инициаторов принятия международно-признанных норм и правил. Именно Россия положила начало обсуждению вопросов информационной безопасности в рамках ООН: по инициативе Москвы в 1998 г. на ГА ООН впервые была принята резолюция «Достижения в сфере информации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» – в результате было инициировано обсуждение разработки международных принципов, направленных на укрепление МИБ²⁰³. В дальнейшем резолюции по упомянутой повестке стали приниматься ежегодно.

Практическая ориентированность России на формирование международного режима в сфере МИБ подтверждается на доктринальном уровне. Так, в Концепции внешней политики РФ 2016 г. отмечалось, что «Россия добивается выработки под эгидой ООН универсальных правил ответственного поведения государств в области обеспечения международной информационной безопасности»²⁰⁴, а в Концепции 2023 г. подчеркивается, что Москва намерена уделять приоритетное внимание «укреплению и

---

²⁰³ Резолюция ООН A/RES/53/70 «Достижения в сфере информации и телекоммуникации в контексте международной безопасности»: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 4 декабря 1998 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n99/760/05/pdf/n9976005.pdf?token=RjqgbGTFthv4d863K6&fe=true> (дата обращения: 17.04.2024). – Текст электронный.

²⁰⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. (утратила силу) — Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – Москва, 2016. Ноябрь, 30. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/2> (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

совершенствованию международно-правового режима <...> регулирования деятельности в глобальном информационном пространстве»²⁰⁵. В то же время в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. в качестве одной из задач прописано «укрепление сотрудничества РФ с иностранными партнерами в области обеспечения информационной безопасности, в том числе в целях установления международно-правового режима обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий».²⁰⁶

В рамках ООН по инициативе России в 2018 было инициировано создание Рабочей группы открытого состава (РГОС). Ее формат подразумевает вовлечение всех государств-членов ООН в обсуждение правил и принципов ответственного поведения государств в сфере ИКТ²⁰⁷. Конкурирующий российскому проекту формат – группа правительственных экспертов, созданная в свое время после принятия резолюции, выдвинутой США, – в разное время включала в себя от 15 до 25 государств²⁰⁸.

В ноябре 2023 г. в рамках голосования на ГА ООН были приняты обе резолюции – инициированные как Россией, так и США. Стоит отметить, что российский проект (в соавторстве с рядом других стран, включая Китай и Иран) поддержали все страны БРИКС без исключения²⁰⁹. Что касается

---

²⁰⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г. — Текст: электронный // МИД Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2023. Март, 31. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

²⁰⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена указом Президента Российской Федерации №400 02 июля 2021 г. – Текст: электронный // Президент Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2021. Июль, 2. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 11.03.2024). – Текст электронный.

²⁰⁷ Резолюция ООН A/RES/73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 5 декабря 2018 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/418/07/pdf/n1841807.pdf?token=p10foSsVo3XQjXctHY&fe=true> (дата обращения: 17.04.2024). – Текст электронный.

²⁰⁸ Толстухина, А.В. Лучше две киберрезолюции, чем ни одной // // Российский совет по международным делам: сайт. – Москва, 2019. Февраль, 13. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoy/> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

²⁰⁹ Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security : draft resolution / Azerbaijan, Belarus, Burundi, China, Cuba, Democratic People's Republic of Korea, Djibouti, Equatorial Guinea, Iran (Islamic Republic of), Kyrgyzstan, Lao People's Democratic Republic, Mali, Nicaragua, Russian Federation, Sudan, Syrian Arab Republic, Tajikistan, Venezuela (Bolivarian Republic of) and Zimbabwe // Организация Объединенных наций: официальный сайт. – 2023. Октябрь, 12 — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4024888?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный

американского проекта, его не поддержали Россия, Китай, а также Иран; остальные страны объединения выступили в поддержку проекта Вашингтона. Такое положение не является проблемой, однако ключевые выводы заключается в, во-первых, полной поддержке государствами БРИКС российского проекта, а, во-вторых, в схожих взглядах России, Китая, а также Ирана на проблематику информационной безопасности. Именно за лидерством Москвы и Пекина БРИКС может укреплять и развивать сотрудничество по повестке информационной безопасности²¹⁰.

Одним из основных сторонников развития профильного сотрудничества под эгидой БРИКС является Россия – соответствующие предложения регулярно звучат со стороны высших должностных лиц. Так, например, в сентябре 2017 г. В.В. Путин предложил странам БРИКС заключить соглашение по информационной безопасности. В своем заявлении Президент отметил, что «Россия последовательно выступает за расширение взаимодействия стран БРИКС в сфере глобальной информационной безопасности»²¹¹; также глава российского государства предложил «разработать и утвердить правила поведения государств в сфере информационной безопасности»²¹². В 2018 г. с аналогичным заявлением выступил Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров на заседании Совета министров иностранных дел БРИКС, где дипломат заявил, что «страны

---

²¹⁰ Programme of Action to Advance Responsible State Behaviour in the Use of Information and Communications Technologies in the Context of International Security : draft resolution / Albania, Armenia, Australia, Austria, Belgium, Bosnia and Herzegovina, Bulgaria, Canada, Colombia, Croatia, Cyprus, Czechia, Denmark, Djibouti, Estonia, Finland, France, Georgia, Germany, Greece, Hungary, Iceland, Ireland, Italy, Japan, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Malawi, Malta, Monaco, Netherlands (Kingdom of the), New Zealand, Norway, Poland, Portugal, Republic of Korea, Republic of Moldova, Romania, Senegal, Slovakia, Slovenia, Spain, Sweden, Switzerland, Ukraine, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America // Организация Объединенных наций: официальный сайт. – 2023. Октябрь, 12 — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4024683?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

²¹¹ Путин предложил странам БРИКС заключить соглашение по информационной безопасности // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2017. Сентябрь, 1. – URL: <https://tass.ru/politika/4523253> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

²¹² Там же.

БРИКС осознают необходимость укрепления международно-правовой базы сотрудничества в сфере ИБ»²¹³.

Отметим, что странам БРИКС пока что не удалось выработать коллективный подход к вопросам информационной безопасности (что выражается, например, в отсутствии консенсуса по итоговому содержанию многостороннего соглашения по МИБ), однако некоторые шаги предпринимаются и, с большой долей вероятности, в скором времени на площадке будут выработаны определенные нормы. Активным продвижением данного направления занимается Российская Федерация. Российский исследователь А.В.Манойло считает, что для создания пространства коллективной безопасности БРИКС Москве необходимо институализировать сотрудничества киберполиций стран-участниц БРИКС с профильными структурами МВД РФ²¹⁴. А.В.Манойло также выдвигает идею углубления совместного сотрудничества в сфере информационной безопасности путем создания совместных инфраструктурных проектов, медиа, углубления сотрудничества с компаниями стран-участниц БРИКС и в области IT-технологий и т.д.²¹⁵. Такие предложения кажутся малоэффективными и бесперспективными. Более продуктивным шагом для создания пространства коллективной информационной безопасности БРИКС в первую очередь может являться выработка совместного подхода, а также подписание документов, фиксирующих направления сотрудничества. Также БРИКС может перенять опыт ОДКБ, которая с 2009 г.²¹⁶ осуществляет операции по противодействию преступности в области ИКТ «ПРОКСИ». В рамках БРИКС не существует препятствий, которые могли бы осложнить сотрудничество по данному направлению, а вместе с тем абсолютное большинство стран БРИКС являются

---

²¹³ Лавров: страны БРИКС выступают за разработку совместного соглашения по кибербезопасности // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2016. Июнь, 4. – URL: <https://tass.ru/politika/5261231> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

²¹⁴ Манойло А.В. Российский подход к формированию пространства коллективной информационной безопасности стран БРИКС // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4, № 3(15). С. 162. — Текст: непосредственный.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Начиная с 2014 г. «ПРОКСИ» приобрела масштаб операции постоянного действия (с 2009 по 2014 гг. носила характер ежегодной).

технологически развитыми государствами, что повышает эффективность подобного сотрудничества.

Другим потенциально выигрышным направлением сближения участников БРИКС в контексте информационной безопасности может стать работа по укреплению цифрового суверенитета участников объединения²¹⁷. Данное направление сотрудничества де-факто оформилось уже в 2015 г., когда в рамках первого совещания министров связи стран БРИКС было заявлено о необходимости совместной работы над формированием единого подхода к международно-правовой регламентации принципа цифрового суверенитета²¹⁸.

В целом, за прошедшее десятилетие членам объединения удалось добиться существенных подвижек в формировании режима управления цифровым пространством, основанного на уважении государственного суверенитета – что нашло отражение в том числе на уровне ООН. Кроме того, расширение БРИКС создает позитивные ожидания в части масштабирования принимаемых решений в области цифровой безопасности на страны вне объединения, в основном за счет привлечения развивающихся государств к профильной работе²¹⁹.

III.2 Инициативы в области предотвращения гонки вооружений в космосе и перспективы их продвижения в рамках БРИКС

Тематика противодействия милитаризации космоса присутствует во всех итоговых декларациях саммитов БРИКС, начиная с 2014 г. Ключевая идея всех подобных документов – использование космического пространства в

---

²¹⁷ Игнатов, А.А., Зиновьева Е.С. «Цифровой суверенитет» в повестке объединения БРИКС // Российский совет по международным делам: сайт. – Москва, 2024. Январь, 24. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovoy-suverenitet-v-povestke-obedineniya-briks/> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

²¹⁸ Стартовала первая в истории встреча ИКТ-министров стран БРИКС // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2015. Октябрь, 22. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/34185/> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

²¹⁹ Игнатов, А.А., Зиновьева Е.С. «Цифровой суверенитет» в повестке объединения БРИКС // Российский совет по международным делам: сайт. – Москва, 2024. Январь, 24. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovoy-suverenitet-v-povestke-obedineniya-briks/> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

мирных целях и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. О приверженности подобным идеям высказываются все без исключения стран БРИКС. Несмотря на единство в данном вопросе в концептуальном плане, некоторые страны «десятки», как может показаться, могут не понимать специфику отдельных аспектов.

Например, в ОАЭ на разных уровнях заявляют о необходимости использования космоса в мирных целях. Регулярно по этому поводу высказываются эмиратские дипломаты, а в дополнение свое мнение озвучивают чиновники из государственных ведомств. Так, государственный Министр по передовым технологиям ОАЭ С.Аль-Амири заявила, что «политика не должна затрагивать космос». Чиновник также добавила, что «США, Россия, Китай и Индия совершают противоспутниковые операции, и это не является чем-то хорошим для будущего»²²⁰.

В то же время в апреле 2024 г. по инициативе США и Японии в СБ ООН была выдвинут проект резолюции о неразмещении оружия ОМУ в космосе. Россия наложила вето на данную инициативу. Вашингтон и Япония предложили введение новых, нигде ранее не зафиксированных ограничений в космосе и без предварительной экспертной, правовой и технической консультаций. При этом запрет о размещении ОМУ в комосе уже предусмотрен Договором о космосе 1967 г. США стремились «разоблачить Россию», о чем заявила Постпред США при ООН в ходе общения с журналистами. В ответ на проект американо-японской резолюции Россия предложила поправки, заключающиеся в предложении о неразмещении в космосе любых видов вооружения, которую в свою очередь уже не приняли США и их союзники.

В этой связи площадка БРИКС может сыграть важную роль для информационно-разъяснительной работы Российской Федерации. Работая в

---

²²⁰ Keep politics away from space, says UAE minister // The National News: сайт. – Abu Dhabi, 2023. January, 19. URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/2023/01/19/keep-politics-away-from-space-says-uae-minister/> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

рамках профильных комитетов внутри объединения, Москва имеет возможности подробно и детально донести свое видение проблематики и потенциально заручиться поддержкой других стран БРИКС.

Такой подход уже полноценно реализовывается в рамках других региональных объединений, полноправным членом которых является Россия. Например, в 2019 г. впервые прошли консультации государств-членов ШОС по проблематике предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (далее – ПГВК)²²¹. В том же году в СНГ было принято Совместное заявление государств-участников СНГ «О поддержке практических шагов по ПГВК». Говоря о Совместном заявлении стран СНГ, стоит сказать, что в одном из его параграфов содержится просьба к России распространить текст данного Совместного заявления в ООН, ОБСЕ и другие международные организации²²². Таким образом, Москва уже имеет опыт лидера в продвижении инициатив, касающихся ПГВК.

В контексте БРИКС Россия может продвигать проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). Данный договор был предложен Россией и Китаем на конференции по разоружению в Женеве в 2008 г. Проект договора неоднократно дорабатывался, однако в результате практических результатов – за исключением принятия в рамках ГА ООН ежегодной резолюции о НПОК – достигнуто не было.

В 2023 г. Россия внесла на ГА ООН резолюцию о неразмещении первыми оружие в космосе. Вместе с Россией соавторами резолюции, среди

---

²²¹ В Москве состоялись консультации государств-членов ШОС по проблематике предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве // Шанхайская организация сотрудничества: официальный сайт. – Москва, 2019. Сентябрь, 7. – URL: <https://rus.sectsc.org/20190907/573030.html> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

²²² Решение о Совместном заявлении государств – участников СНГ «О поддержке практических шагов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств: официальный сайт. – Москва, 2019. Октябрь, 10. – URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/6144#text> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

стран БРИКС, выступили Китай, Бразилия, а также Египет²²³. В итоговом голосовании на ГА ООН данную резолюцию поддержали 127 стран, включая все страны-участницы БРИКС; 51 страна выступила против²²⁴. Стоит отметить, что еще в 2019 г. против данной резолюции выступили лишь 14 стран, однако на фоне гибридной войны, развернувшейся против Российской Федерации, страны Запада принимают любые методы, чтобы противостоять Москве. В подобных условиях роль дипломатии возвышается еще сильнее.

Именно площадка БРИКС, а также форматы «БРИКС плюс/аутрич» могут стать ключевыми механизмами для продвижения российских инициатив в области ПГВК, а также других сферах. Необходимо привлекать как можно больше стран к обсуждению проблематики недопущения милитаризации и гонки вооружений в космическом пространстве. В таком случае любые попытки Запада «обличить Россию» будут заведомо провальны, а Москва, в то же время, укрепит свою роль ответственной мировой державы. В 2004 г. в Первом комитете 59-й сессии ГА ООН Россия в качестве первого шага в одностороннем порядке взяла на себя обязательство не размещать оружие в космосе первой, а в 2005 г. такое обязательство приняли все остальные государства ОДКБ²²⁵. Подобный сценарий реализуем и в отношении БРИКС. В этой связи расширение БРИКС является абсолютным преимуществом для продвижения инициатив среди как можно большего количества государств.

III.3 Инициативы в области химического и биологического терроризма и перспективы их продвижения в рамках БРИКС

---

²²³ ГА ООН приняла резолюцию РФ по неразмещению оружия в космосе // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2023. Декабрь, 4. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19453773> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

²²⁴ Resolution A/RES/78/21 «No first placement of weapons in outer space»: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 4 декабря 2023 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4029229?ln=ru> (дата обращения: 17.05.2024). – Текст электронный.

²²⁵ Предотвращение размещения оружия в космосе // МИД России: официальный сайт. – Москва, 2020. Июль, 31. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/predotvrashchenie_gonki_vooruzheniy_v_kosmose/1424255/ (дата обращения: 06.03.2024). – Текст электронный.

Проблематика борьбы с актами химического и биологического терроризма фигурирует на саммитах БРИКС с 2016 г. Непрерывно данные вопросы поднимаются с 2018 г., и уже на протяжении шести лет неизменно оказывается в тексте итоговых деклараций.

Однако текст формулировок за эти годы не изменился, и каждый раз страны БРИКС призывают «к запуску многосторонних переговоров по международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма в рамках Конференции по разоружению».

Инициативу по разработке международной конвенции о борьбе с актами химического терроризма (МКХБТ) представил Министр иностранных дел России С.В.Лавров 1 марта 2016 г. на Конференции по разоружению в Женеве. Российская инициатива имеет цель восполнить вакуум в международном праве, где не существует универсального документа, позволяющего эффективно реагировать на угрозу ОМУ-терроризма²²⁶.

Проект данной конвенции состоит из 24 статей. В документе даются четкие определения различным понятиям (химическое оружие, токсичный химикат и др.), предлагаются механизмы сотрудничества, а также определяется ответственность государств и случаи, которые являются нарушениями конвенции. К последним относятся, например, не только случаи преступлений с использованием биологического и химического оружия, но и угроза его применения²²⁷. Как отмечается в информационной справке на сайте МИД России, принятие «МКБХТ будет способствовать безопасности всех без исключения стран на национальном, региональном и глобальном уровнях»²²⁸.

---

²²⁶ Инициатива по разработке международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма (Справка) // МИД России: официальный сайт. – Москва, 2023. Март, 2. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1856485/ (дата обращения: 06.03.2024). – Текст электронный.

²²⁷ Письмо Постоянного представителя Российской Федерации от 3 августа 2016 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее тексты элементов проекта международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма и прилагаемого дополнения // Организация Объединенных наций: официальный сайт. Женева. – 2016. Август, 18. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g16/183/52/pdf/g1618352.pdf?token=bLLRcCHqyOQcxxFMpW&fe=true> (дата обращения: 06.03.2024). – Текст электронный.

²²⁸ Инициатива по выработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма Текст: электронный // МИД Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2021.

Несмотря на универсальный характер МКБХТ, заложенный в ее основе, страны Запада не только не оказали значительную поддержку российскому проекту, но и в некоторых моментах пытались ему противостоять²²⁹. В то же время среди стран БРИКС поддержку инициативе о МКБХТ оказывают Китай, Индия, Иран, Эфиопия, а также ЮАР²³⁰.

В перспективе именно площадка БРИКС может стать основой для продвижения данного проекта. Выступив единым фронтом на Конференции по разоружению или в ГА ООН, «десятка» привнести вклад в продвижение проекта МКБХТ и поспособствовать принятию данной конвенции. Однако прежде всего необходимо разрешить противоречия внутри самого БРИКС, появившиеся в связи с присоединением к объединению Египта.

Камнем преткновения является позиция Египта, который не подписал Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО), а также не является полноценной стороной Конвенции о биологическом оружии (КБТО; подписал, но не ратифицировал). Поведение Египта обусловлено тем, что угрозу его безопасности может представлять Израиль, который является (непризнанной) ядерной державой и не поддерживает идею создания Зоны, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке²³¹. Подобное опасение Каира небезосновательно – в 2013 г. полноправным участником КЗХО стала Сирия, а в 2014 г. Дамаск избавился от всех запасов химоружия. Однако в конечном итоге Сирия стала уязвимой перед атаками Израиля, и не получила взамен каких-либо гарантий собственной безопасности.

Апрель, 28. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1413358/ (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

²²⁹ Лавров: Запад выступает против укрепления правовой базы борьбы с химическим терроризмом // Информационное агентство ТАСС: сайт. – Москва, 2019. Март, 20. – URL: <https://tass.ru/politika/6238639> (дата обращения: 06.02.2024). – Текст электронный.

²³⁰ Инициатива по выработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма Текст: электронный // МИД Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2021. Апрель, 28. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1413358/ (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

²³¹ Ю.Белоборов, «Препятствия на пути универсализации» // Журнал «Международная жизнь»: сайт. – Москва, 2014. Апрель. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1185> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст электронный.

В 2024 г. в Совместном заявлении Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС не содержалось формулировок, касающихся, химического и биологического терроризма²³². Стоит отметить, что ранее подобные фразы являлись неотъемлемой частью совместных заявлений по итогам СМВД стран БРИКС. Подобная ситуация представляет собой вызов для БРИКС, однако не является значительной проблемой, т.к. основной международной площадкой для обсуждения данной проблематики является Конференция по разоружению.

---

²³² Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС, Нижний Новгород, Российская Федерация, 10 июня 2024 года // МИД Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2024. Июнь, 10. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/1955719/ (дата обращения: 12.03.2024). – Текст электронный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

БРИКС не является и не воспринимает себя как отдельностоящий институт в области международной безопасности. Поднимая ту или иную проблематику на саммитах БРИКС, в тексте итоговых деклараций неизменно упоминается ООН или другие профильные площадки как основное место для всеобщих обсуждений и принятия международно-признанных соглашений – таким образом, БРИКС не стремится монополизировать собственные подходы к вопросам международной безопасности. Идеи безопасности служат прочной основой для взаимодействия стран БРИКС, а само объединение воспринимается его участниками как важный игрок на международной арене, на котором лежит ответственность за развитие международных отношений. Вместе с тем страны БРИКС поддерживают идеи инклюзивности и выступают в поддержку многосторонних подходов.

В то же время расширение повестки БРИКС в области международной безопасности является маловероятным сценарием, а увеличение числа участников объединения повлечет рост противоречий.

Другая проблема, с которой неизбежно столкнется «десятка», – расхождение в подходах к ряду вопросов, обсуждавшихся ранее в рамках БРИКС: например, в отношении иранской ядерной программы, которая фигурирует в текстах итоговых саммитов БРИКС с 2012 г. Сложности могут возникнуть по ряду причин. Во-первых, с января 2024 г. сам Иран является членом «десятки», и, с высокой долей вероятности, будет настаивать на собственных формулировках в итоговой декларации БРИКС в части, касающейся ИЯП. Во-вторых, кардинально противоположные позиции по ИЯП занимают Россия и Китай по отношению к ОАЭ и Саудовской Аравии. В этом случае стоит предположить, что тематика ядерной программы Ирана либо будет обсуждаться максимально *осторожно*, либо будет исключена из повестки БРИКС; при этом второй сценарий кажется более вероятным.

Говоря о возможностях, перспективным видится сотрудничество БРИКС в области борьбы с терроризмом. Государства объединения придерживаются схожего подхода к позиционированию террористической угрозы в системе национальной безопасности, отдают приоритет развитию внешних контактов и принимают необходимость консолидации всеобщих усилий по борьбе с международным терроризмом – хотя на деле и сохраняют некоторые разногласия относительно отдельных аспектов реагирования на вызов. В этой связи можно ожидать, что государства БРИКС, вероятнее всего, сосредоточат усилия на комплексном противодействии деятельности крупнейших международных террористических организаций (ИГИЛ и Аль-Каиды²³³), включая противодействие пропагандистской, вербовочной и финансово-экономической деятельности данных группировок. Это, с одной стороны, позволит избежать разногласий (поскольку все участники БРИКС схожим образом оценивают угрозу со стороны данных МТО), а, с другой, сохранить позитивный вектор международного сотрудничества и способствовать дальнейшему развитию профильного диалога. Кроме того, еще одной важной долгосрочной задачей для БРИКС должна стать совместная работа по продвижению на уровне ООН основополагающих документов в области противодействия террористической угрозе – в частности, по ускорению принятия Генассамблеей ООН Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Следует также ожидать сближение стран БРИКС в вопросах информационной безопасности. С новым расширением объединения в его состав вошли технологически развитые страны, поддерживающие всеобщее стремление к сотрудничеству и формированию норм в сфере информационной безопасности. Все без исключения страны «десятки» поддерживают российский проект о Рабочей группе открытого состава, продвигаемый Москвой в ООН. Участники объединения в ближайшее время будут

---

²³³ Организации, признанные террористическими на территории Российской Федерации.

сосредоточены на постепенном сближении позиций по наиболее чувствительным вопросам информационной безопасности, а также над повышением уровня доверия в цифровом пространстве в целом. Однако, в силу специфики сферы и сложной международной обстановки этот процесс едва ли удастся форсировать.

Перспективным видится сотрудничество стран-участниц БРИКС в сфере мирного атома. Большинство стран БРИКС признают важность развития атомной энергетики, проводят активную политику в данном направлении, а некоторые государства-участницы являются общемировыми лидерами в атомной отрасли. Совместные усилия в рамках БРИКС могут привести к ряду взаимовыгодных результатов для всех стран «десятки». Во-первых, такое сотрудничество поспособствует переходу к экономике с низким уровнем выбросов, а также продвижению целей устойчивого развития. Во-вторых, оно позволит снизить зависимость от ископаемого топлива, а также укрепить собственную энергетическую безопасность. В-третьих, объединение усилий в сфере ядерных исследований и разработок может поспособствовать развитию атомных технологий – в первую очередь в вопросах безопасности, а также эффективного использования технологий. Однако для реализации этого потенциала необходимо принимать во внимание ряд факторов, а также обеспокоиться политико-правовым аспектом подобного сотрудничества.

Площадка БРИКС также позволяет Российской Федерации – как и любой другой стране-участнице объединения – более активно продвигать свои инициативы в области международной безопасности. Помимо упомянутого проекта в области информационной безопасности, в 2016 г. Москва выдвинула инициативу о разработке международной конвенции о борьбе с актами химического терроризма, а в 2023 г. Россия – в соавторстве с такими странами БРИКС как Китай, Бразилия и Египет – внесла на ГА ООН резолюцию о неразмещении первыми оружие в космосе. Заручившись поддержкой стран БРИКС, Россия может более эффективно продвигать свои проекты на полях профильных площадок, таких как Генеральная Ассамблея ООН, Первый

комитет Генеральной Ассамблеи ООН, Конференция по разоружению и др. Выступая единым фронтом, «десятка» может привнести вклад в продвижение данных проектов и укрепление режима международной безопасности.

Необходимо проработать возможность вовлечения в механизмы сотрудничества БРИКС государства, заинтересованные в присоединении к объединению. Такой подход позволит, во-первых, сформировать более инклюзивные форматы многостороннего сотрудничества, которые затем могут оказать практическое влияние на принятие решений в рамках универсальных международных институтов и форматов (ГА ООН и ее комитеты, Конференция по разоружению; Обзорная конференция ДНЯО и др.); во-вторых, участие государств-партнеров БРИКС в упомянутых механизмах сотрудничества позволит в дальнейшем – в случае полноценного присоединения к БРИКС данных государств – более бесшовно и плавно интегрироваться в форматы взаимодействия внутри БРИКС. В год российского представительства в БРИКС запланировано проведение более двухсот мероприятий. В подобных условиях интеграция «новичков» на первых этапах представляется затруднительной. В дополнение к этому привлечение наибольшего числа стран способствует укреплению роли БРИКС как площадки для продвижения инициатив в области международной безопасности путем апробирования идей в рамках объединения, а также посредством донесения позиции одной страны или группы стран до остальных участников тех или иных форматов объединения.

Следует ожидать, что в будущем БРИКС сохранит роль активного игрока в сфере международной безопасности, однако вопросы безопасности не затмят остальную повестку объединения. «Десятка» является значимым актором в сфере безопасности, учитывая присутствие в ее рядах стран – мировых и региональных лидеров. Голос государств БРИКС имеет важнейшее значение для формирования международного порядка: без вовлечения России, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, а также Саудовской Аравии и Ирана невозможно решить сколь-либо важные международные проблемы. В

среднесрочной перспективе именно поиск совместных эффективных подходов будет стоять в основе объединения, в т.ч. в области международной безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Позиции стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и ядерной безопасности

Позиция стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и ядерной безопасности										
Ядерное нераспространение										
ДНЯО	+	+	×	+	+	+	+	+	+	+
ДВЗЯИ	+	●	×	●	+	●	●	+	×	+
ДЗЯО	●	×	×	×	+	×	×	×	×	×
Московский договор (1963 г.)	+	+	+	×	●	+	+	×	×	●
Механизмы МАГАТЭ										
Государство-член МАГАТЭ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Соглашения о гарантиях МАГАТЭ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях МАГАТЭ	×	+	+	+	+	×	●	+	×	+
Экспортно-контрольные режимы										
ГЯП	+	+	×	+	+	×	×	×	×	×
Комитета Цангера	×	+	×	+	+	×	×	×	×	×
РКРТ	+	+	+	●	+	×	×	×	×	×
Австралийская группа	×	×	+	×	×	×	×	×	×	×
Ядерная безопасность										
Конвенция о ядерной безопасности	+	+	+*	+	+	+	×	+	+	×
Конвенция о физической защите ядерного материала	+	+	+*	+*	+	×	×	+	+*	×
Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма	+	+	+	+	+	●	×	+	+	×
Противодействие ОМУ										
КЗХО	+	+	+	+	+	×	+	+	+	+
КБТО	+	+	+	+	+	●	+	+	+	+
ИБОР-ОМУ	×	×	×	×	×	×	×	+	+	×
ФАТФ (ОМУ-терроризм)	+	×	+	+	+	×	×	×	+	×

+ Полноправное участие страны (договор подписан и ратифицирован)

+* Договор подписан и ратифицирован с оговорками

● Частичное участие страны (договор подписан, но не ратифицирован)

× Неучастие страны (договор не подписан)

Таблица 2. Страны БРИКС, где принят федеральный закон «О противодействии терроризму» (или его аналог). Составлено автором

Страны БРИКС, где принят федеральный закон О противодействии терроризму (или его аналог)		
Страна	Название документа	Год принятия
Бразилия	Act No. 13,260 (Anti-Terrorism Act)	2016
Россия	Федеральный закон «О противодействии терроризму» N 35-ФЗ	2006
Индия	UAPA Amendment Act	2004
Китай	Закон «О борьбе с терроризмом»	2015
ЮАР	Anti-Terrorism Bill	2002
Египет	Anti-Terrorism Law Terrorist Entities Law	2015
ОАЭ	Federal Law Number 7 on Combatting Terrorism Offences	2014
Саудовская Аравия	Penal Law of Crimes of Terrorism and its Financing	2014

Таблица 3. Коалиции в Обзорном процессе ДНЯО

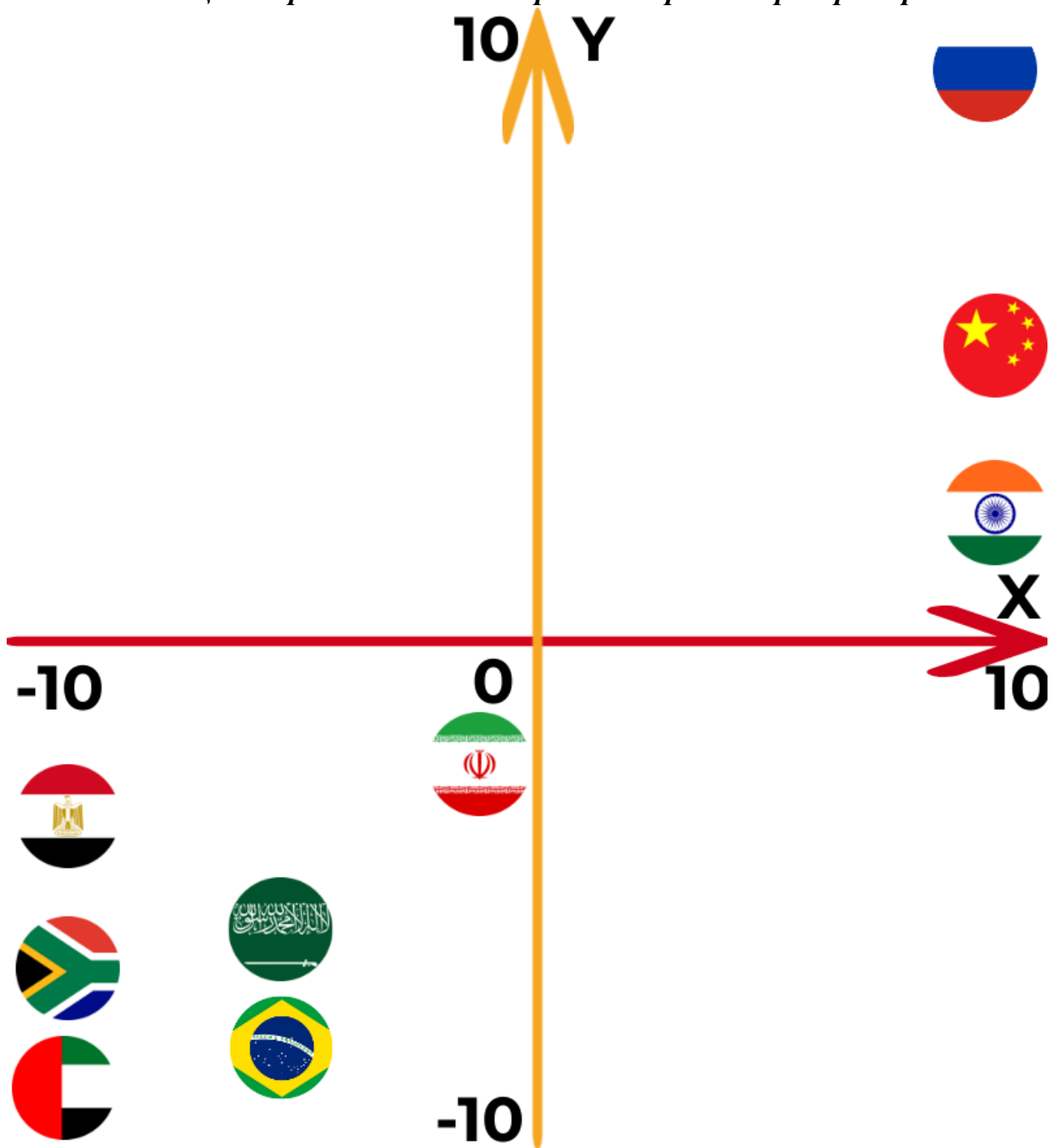
Коалиции в Обзорном процессе ДНЯО

Таблица 4. Вовлеченность стран-участниц БРИКС в голосование по ключевым резолюциям СБ ООН в отношении ядерной программы КНДР. Составлено автором.

Год	Резолюция СБ ООН	Страны
2006	Резолюция СБ ООН 1718	Россия, Китай
2009	Резолюция СБ ООН 1874	Россия, Китай
2013	Резолюция СБ ООН 2087	Россия, Китай
2013	Резолюция СБ ООН 2094	Россия, Китай
2016	Резолюция СБ ООН 2270	Россия, Китай, Египет
2016	Резолюция СБ ООН 2321	Россия, Китай, Египет
2017	Резолюция СБ ООН 2356	Китай, Россия, Египет, Эфиопия
2017	Резолюция СБ ООН 2371	Россия, Китай, Египет, Эфиопия
2017	Резолюция СБ ООН 2375	Россия, Китай, Египет, Эфиопия
2017	Резолюция СБ ООН 2397	Россия, Китай, Египет, Эфиопия

Схема 1. Позиции стран БРИКС по вопросам ядерного нераспространения

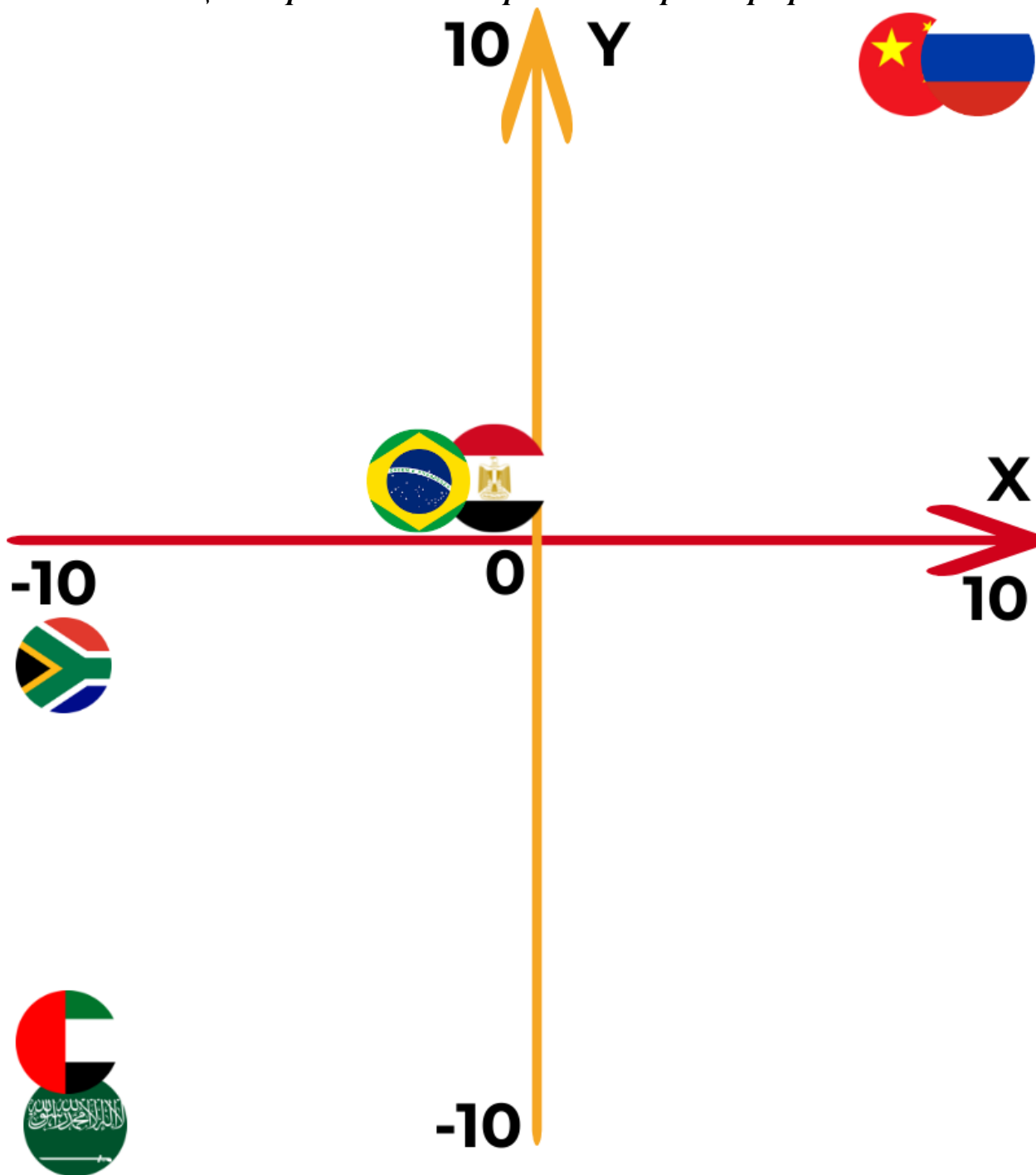
Ось абсцисс (X)

- 10: Полная неподдержка идеи всеобщего разоружения и отказа от ЯО
- -10: Полная поддержка идеи всеобщего разоружения и отказа от ЯО

Ось ординат (Y)

- 10: Страна владеет ядерным оружием и располагает значительным количеством боеголовок
- >0: Страна владеет ЯО
- -10: Страна не имеет ЯО; ее потенциал завладеть им крайне мал

Схема 2. Позиции стран БРИКС по иранской ядерной программе

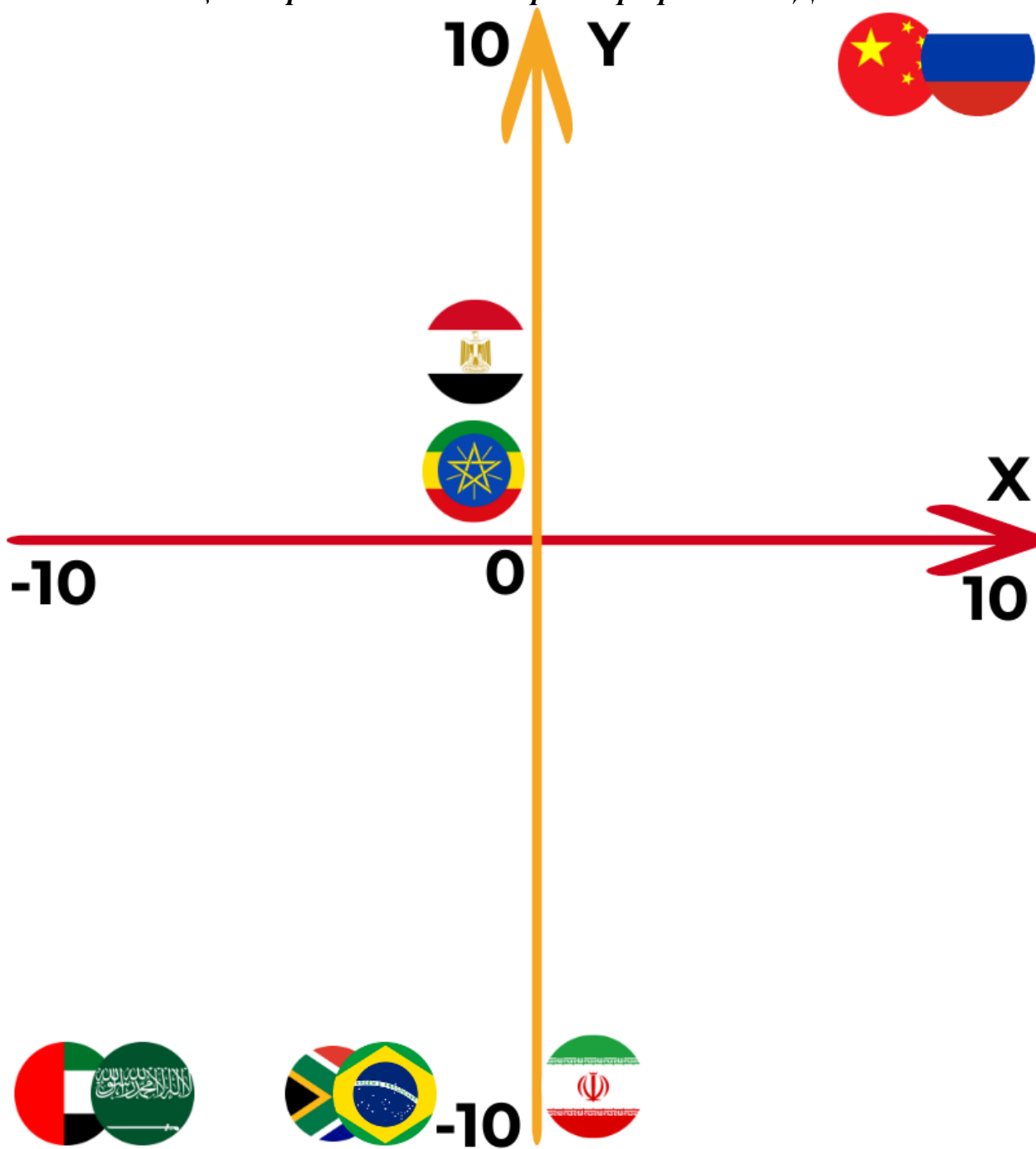
Ось абсцисс (X)

- 10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации вокруг ИЯП - США
- 0: Нейтральная позиция
- -10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации вокруг ИЯП - Иран

Ось ординат (Y)

- 10: Страна значительно вовлечена (была вовлечена) в механизмы по урегулированию ситуации вокруг ИЯП
- -10: Страна никогда не была вовлечена в механизмы по урегулированию ситуации вокруг ИЯП

Схема 3. Позиции стран БРИКС по ядерной программе КНДР

Ось абсцисс (X)

- 10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации на Корейском п-ове - США
- Нейтральная позиция
- -10: Позиция страны: источник дестабилизации ситуации на Корейском п-ове - КНДР

Ось ординат (Y)

- 10: Страна значительно вовлечена (была вовлечена) в механизмы по урегулированию ситуации на Корейском п-ове
- -10: Страна никогда не была вовлечена в механизмы по урегулированию ситуации на Корейском п-ове

В рамках ПИР-Центра реализуется проект «Перспективы БРИКС в вопросах мира и безопасности». В его задачи входит:

- Продвижение многостороннего подхода к мировому устройству, который лежит в основе работы БРИКС.
- Поиск перспективных и приоритетных для России сфер сотрудничества в области безопасности в рамках БРИКС.
- Выработка подходов и рекомендаций для российских внешнеполитических ведомств по продвижению интересов России через механизмы БРИКС.
- Анализ позиций по ряду международных вопросов других стран-участниц БРИКС и поиск точек соприкосновения с позицией России.

В декабре 2023 г. в рамках проекта *Security Index Yearbook*, реализуемого ПИР-Центром совместно с МГИМО, вышло интервью с заместителем Министра иностранных дел России, С.А.Рябковым в преддверии российского года председательства в БРИКС.

Проект ПИР-Центра «Перспективы БРИКС в вопросах мира и безопасности»

Интервью с заместителем Министра иностранных дел России С.А.Рябковым по тематике российского года председательства в БРИКС, реализованного в рамках проекта *Security Index Yearbook*

ЕВСТАФЬЕВСКАЯ СЕРИЯ

Данная научная записка выпущена в рамках *Евстафьевской серии* – серии научно-исследовательских и научно-практических публикаций молодых, начинающих авторов из России и различных государств мира в области международной безопасности. Все работы проходят обязательное внешнее рецензирование и предварительное обсуждение на научно-образовательных семинарах ПИР-Центра или в аналогичных форматах.

Геннадий Михайлович Евстафьев (1938-2013) – выдающийся советский и российский разведчик и дипломат, генерал-лейтенант Службы внешней разведки (СВР) России, один из патриархов ядерного нераспространения, бывший старший вице-президент ПИР-Центра. Особое внимание Геннадий Михайлович уделял воспитанию молодых специалистов, считая это своей важнейшей миссией, а также с интересом следил за исследовательской деятельностью нового поколения экспертов-нераспространенцев. Галерея памяти Геннадия Михайловича Евстафьева доступна по ссылке: <https://pircenter.org/%20about-nonproliferation-world/tak-bylo-his/galereja-pamjati-g-m-evstafeva/>.

В 2021 г. в память о наследии Геннадия Михайловича Евстафьева ПИР-Центр учредил конкурс на присуждение премии имени Г.М. Евстафьева, или *Евстафьевской премии*, за лучшую исследовательскую работу в сфере международной безопасности. Конкурс проводится среди молодых российских и иностранных исследователей, чьи работы посвящены актуальным вопросам международной безопасности, преимущественно по проблематике нераспространения ОМУ, контроля над вооружениями, стратегической стабильности, кибербезопасности, противодействия международному терроризму, региональных аспектов глобальной безопасности. Все представленные работы рассматриваются членами Комиссии по научному наследию Г.М. Евстафьева. С подробной информацией о конкурсе можно ознакомиться по ссылке: <https://pircenter.org/premija-imeni-evstafeva/>.

Лауреаты *Евстафьевской премии*:

- Сергей Семенов, *Strategic Offensive Arms Control in Russia-U.S. Relations: Lessons Learned* (2021);
- Леонид Цуканов, *Взлеты и падения Киберхалифата: Аль-Каида* и ИГИЛ* в цифровом пространстве* (2022);
- Александра Зубенко, *Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции / Role of Nuclear Weapons in the Modern Strategic Culture of France* (2023).

Данная научная записка опубликована в рамках проекта *Глобальная безопасность: взгляд из России – для молодежи по всему миру* (при поддержке Фонда президентских грантов).

* Террористическая организация, запрещена в РФ.